

ЮЛИЯ ГЕТТА

A man with dark hair and a light beard, wearing a bright blue suit jacket over a white shirt, is seated at a dark wooden table. He is looking directly at the camera with a slight smile. To his right, a woman with long dark hair, wearing a black wide-brimmed hat and a white turtleneck sweater, is also seated at the table. She is looking towards the camera. On the table in front of her is a white cup of coffee with a latte art design on top, resting on a matching saucer. The background is softly blurred, showing warm, bokeh lights, suggesting an indoor setting like a cafe or restaurant.

СВИДАНИЕ
С МИЛЛИОНЕРОМ

Юлия Гетта

Свидание с миллионером

«Юлия Гетта»

2022

Гетта Ю.

Свидание с миллионером / Ю. Гетта — «Юлия Гетта», 2022

Он – наследник одной из самых состоятельных семей нашей страны. Юный гений, готовящийся в ближайшее время возглавить крупную корпорацию. Пожалуй, самый завидный жених современности – по версии журнала Форбс. Но я понятия не имею обо всем этом. Я не читаю Форбс. Мы познакомились в тиндере, и на первую встречу он заявился на старенькой машине и в совершенно ужасном свитере. С виду обычный парень. Обычный парень в ужасном свитере. Но интересный. И симпатичный. И целуется, как бог...

Содержание

1 глава	5
2 глава	11
3 глава	20
4 глава	31
5 глава	44
6 глава	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юлия Гетта

Свидание с миллионером

1 глава

Никогда бы не подумала, что буду ходить на свидания из тиндера. Но все вокруг так делают, и невольно начинаешь думать, а почему бы и нет...

И вот передо мной за столиком кофейни сидит парень. Приехал на старенькой БМВ. Вроде даже симпатичный, но на нем такие нелепые джинсы и страшный вязаный свитер, что разглядывать его вполне интересные черты лица не возникает ни малейшего желания.

Я заранее настраиваюсь на зря потраченный вечер, смотрю на часы, прикидывая, сколько нужно высидеть времени, чтобы уход в закат не выглядел слишком невежливым.

Но парень заводит разговор и приятно меня удивляет. Он оказывается очень эрудирован во многих областях. Рассказывает мне про оружие, про особенности робототехники, про что-то ещё, чем я сама никогда в жизни не стала бы интересоваться. Но слушать его так увлекательно, что я буквально забываю про время.

– Ну а что ты думаешь о феминизме? – задаю дежурный вопрос. Это как универсальная проверка на интеллект и человеческие качества в одном флаконе.

Чего мне только не отвечали на этот вопрос. Самое распространенное: «О, я надеюсь, ты не из этих, что не бреют ноги и хотят таскать тяжести наравне с мужиками?». Нет, я не из этих. И не совсем понимаю, как такую масштабную вещь можно сводить к бритью ног?

Но, к счастью, мой сегодняшний собеседник меня приятно удивляет.

– Вполне закономерное явление в развивающемся обществе, – небрежно пожимает он плечами.

Я удовлетворенно киваю. Приятно вести диалог с думающим человеком. Однако выяснять подробности его мнения на этот счет не пытаюсь. Потому что все равно не планирую с ним вторую встречу. Каким бы интересным собеседником он ни был.

Не то что бы я такая звезда, что встречаюсь только со стильно одетыми красавчиками на дорогих машинах, но его свитер просто ужасен. Я постоянно ловлю себя на том, что оглядываюсь, осматривая просторный зал кофейни на предмет знакомых. Если кто-то увидит меня в подобной компании, мне будет неловко. Даже такой пофигистке, как я, убить в себе дурацкую зависимость от чужого мнения не так уж легко.

Наше свидание подходит к концу, парень отвозит меня домой и, пока мы сидим в его машине у подъезда, а я уже собираюсь произнести дежурное «Спасибо за вечер, спишемся как-нибудь», вдруг наклоняется и целует меня в губы, в засос. Причём целует так, что все тело пробирает до мурашек.

Он определённо умеет и знает что делает.

Я даже начинаю думать, что не так уж и плох его свитер – настолько мне нравится. А мысли о том, чтобы оттолкнуть и залепить пощечину – даже просто не посещают голову! Определенно, так нагло и дерзко меня ещё никто ни разу в жизни не целовал.

Его баллы взлетают к небесам, когда он отстраняется и смотрит на меня, слегка сузив глаза.

Опьянение поцелуем медленно сходит на нет, и я почти уверена, что сейчас парень быстро все испортит, сказав какую-нибудь пошлость или предложив поехать к нему. Но он молчит. Словно ждёт от меня, что я скажу.

И мне ничего не остаётся. Я медленно облизываю губы и негромко произношу:

– Неожиданно...

Он откидывает голову и мягко смеётся. У него нереально притягательный смех.

– Да, интересный ответ. Встретимся ещё раз?

Ещё минуту назад я была уверена в обратном, но сейчас мои губы растягиваются в кокетливой улыбке, и я совершенно искренне произношу:

– Ну давай встретимся.

* * *

Не успеваю я переступить порог квартиры, где имеет честь проживать моя безумная семья, как из кармана доносится треньканье телефона. Достаяю гаджет и бросаю беглый взгляд на экран – пришло сообщение.

«Кстати, ты очень красивая»

Мои губы сами собой расплзаются в довольной улыбке. Несколько секунд гипнотизирую эти строчки и раздумываю над ответом. Что ему написать – «ты тоже был бы очень даже неплох, если бы переделся»? Усмехаюсь себе под нос и в конце концов убираю телефон обратно в карман, так ничего и не ответив своему сегодняшнему кавалеру.

– Ляля, это ты?

В прихожую выходит отчим в своих любимых растянутых трениках. Салютую ему рукой и невольно начинаю думать о том, что свитер эрудированного парня из тиндера был не так уж и плох. По крайней мере в сравнении с этими трениками – уж точно.

– Привет, Петь. Мама дома?

– Нет, они с Маришкой к Долгих поехали, там день рождения у их мелкой.

Я делаю глубокий вдох полной грудью и чувствую, как напряжение, всегда сопровождающее меня, пока я нахожусь в одном помещении вместе со своей строгой родительницей, стремительно тает в воздухе.

– А тебя с собой что не взяли?

– Да что мне там делать. Ужинать будешь?

– Не откажусь.

Мы с отчимом перемещаемся на кухню.

– Что-то ты рано. Как прошло свидание? – будничным тоном интересуется он, пока я мою руки и ставлю на плиту кастрюлю с супом разогреваться.

– Ой да какое свидание, я тебя умоляю, – отмахиваюсь я. – Так, встреча.

– Ну и как встреча? – не отстает он.

Вспоминаю крышесносный поцелуй в машине у подъезда и невольно улыбаюсь.

– Знаешь, лучше, чем я ожидала.

– И что за парень? Сколько лет, как зовут, почему не в армии? – строго интересуется отчим, а я начинаю тихонько смеяться.

– Понятия не имею!

Брови Петра удивленно взмывают вверх.

– Это как?

– Ну вот так. Мы на другие темы с ним общались.

– Погоди, но имя-то его ты знаешь?

– Нет, – смеюсь я. – В анкете он был записан как Дастин Хоффман, но сомневаюсь, что это его настоящее имя. А во время нашей встречи я не спросила, мы так увлечённо болтали. Он кстати тоже не знает, как меня по-настоящему зовут.

– О времена, о нравы, – вздыхает отчим, картинно воздевая кисти к небесам. – Ну а если серьёзно, Ляль, не страшно тебе вот так встречаться с непонятными личностями из интернета? Мало ли, вдруг псих какой-нибудь попадётся или извращенец?

– Ну должна же я как-то выйти замуж, – резонно замечаю я. – Где мне ещё знакомиться с парнями, не на улице же к ним приставать.

На плите закипает суп, я разливаю его по тарелкам, усаживаюсь за стол, и мы с отчимом начинаем активно работать ложками.

– Тебе двадцать всего, не рановато о замужестве думать? – с набитым ртом интересуется он.

– Ну это как посмотреть. Мама вот считает, что я уже слишком засиделась в девках.

– Нашла кого слушать.

– Но я правда уже очень хочу серьезных отношений, Петь. Хочу за ручку по вечерам гулять, в кино целоваться на заднем ряду, цветы на восьмое марта получать. Разве это плохо?

– Не плохо, конечно. Но все равно мне кажется, в этом твоём тиндере вряд ли обитают нормальные парни. Ты и сама говорила, что пока ни одного достойного не попало.

– Ну сегодняшней ничего, – усмехаюсь я.

Достаю из кармана телефон, снимаю блокировку экрана, кладу перед собой на стол и снова разглядываю его сообщение «Кстати, ты очень красивая».

Черт, так приятно. Мне часто делают комплименты, и даже более изысканные, чем этот, но далеко не каждый находит такой отклик в моей душе. Наверное, все дело в поцелуе.

Может, в следующий раз этот Дастин Хоффман соизволит одеться приличнее?

Отправляю в рот очередную ложку супа, закусываю кусочком белого хлеба и, тщательно пережёвывая, указательным пальцем тыкаю в клавиатуру на экране:

«Ты тоже весьма неплох»

Ответ приходит через минуту:

«Приятно, что ты заценила, Белоснежка»

Мои губы снова непроизвольно ползут в разные стороны в безумной улыбке.

«Почему Белоснежка?» – печатаю я новое сообщение.

«Потому что я не знаю твоего настоящего имени. Ну и потому что мой поцелуй разбудил тебя», – отвечает он, добавив в конце подмигивающий смайлик.

Теперь я не только улыбаюсь, словно безумная, но и чувствую, как щеки заливают предательский румянец.

«Давай встретимся завтра?» – приходит следом еще одно сообщение от моего кавалера.

«Завтра я на работе до вечера»

«Отлично, тогда я заеду за тобой после работы»

«Чем займёшься?»

«А чем бы ты хотела заняться?»

«Хм, даже не знаю. Погода такая классная, может, погуляем в парке?»

«Окей»

«Тогда до завтра»

«До завтра, Белоснежка»

– А я смотрю, сегодняшний кандидат и правда ничего, – возвращает меня в реальность насмешливый голос отчима.

– А? – отрываюсь от телефона и перевожу на него слегка растерянный взгляд.

– Ну ты же с ним сейчас переписываешься? Улыбаешься так, будто у тебя лицевой нерв защемило.

– Ой, отстань, – отмахиваюсь я.

Вот завтра встречусь с ним ещё раз, и станет понятно, ничего этот мастер поцелуев или нет. Надеюсь, у него в арсенале все же имеется приличная одежда. И завтра он соизволит надеть её.

– Ты лучше скажи мне, не передумал насчёт своей вахты? – мастерски перевожу я тему.

От этого вопроса отчим сразу делается хмурым. Впрочем, мое настроение тоже начинает стремиться вниз.

– Нет, – скупо отвечает он.

– И что, реально уедешь на полгода?

– Ну а что делать, Ляль? Здесь мне такую работу никогда в жизни не найти. А твоя мама и так уже плешь проела – денег нет, денег нет...

– Ну зарабатываем же. Не голодаем, – возражаю я.

– Маришке на следующий год в школу. Ты хоть знаешь, какие это траты? Или ты, может, хочешь свой универ бросить и проспонсировать младшую сестру?

– Ой, Петя, при желании можно было бы все решить, – с обидой говорю я. – Так и скажи, что просто хочешь сбежать от нас.

– Да что бы ты понимала, сопля зеленая. Все у тебя так просто, – недовольно бурчит отчим.

– Ладно, ладно, молчу, – обиженно отзываюсь я. – Езжай, конечно, если так тебе хочется. Я буду скучать... по твоим растянутым треникам.

– Ляля, – смотрит на меня с осуждением. – У каждого настоящего мужчины должны быть растянутые треники для ношения дома. Они защищают нашу мужскую силу.

– Если мой муж будет носить такие, я его убью! – смеюсь я.

– Будет, будет. Думаешь, тебе попадет кто-то особенный? Принц на белом коне?

– Может, не принц, конечно, но разумеется, он будет особенным.

– Ну помечтай, помечтай, пока есть такая возможность, – усмехается Петр и выходит из-за стола. – Вроде дылда такая выросла, а сама все еще ребенок ребенком.

* * *

Мой новый знакомый из тиндера звонит мне на следующий день ближе к концу рабочего дня и просит сообщить ему место моей трудовой деятельности. Недолго думая, печатаю ему адрес. Офис компании, в которой я имею честь трудиться, выглядит просто шикарно, стесняться мне нечего. Но когда вечером в шесть я покидаю здание вместе с дружной оравой своих коллег, очень сильно жалею о таком опрометчивом поступке.

В центре офисной парковки красуется «БМВ» все заляпанное грязью, будто не так давно эту машину вытащили из болота. А рядом стоит и смотрит на меня с занимательной улыбочкой мой вчерашний кавалер.

Одет он... ещё хуже, чем на свидании. В каких-то уродских штанах и в ещё более ужасном, чем вчера, свитере.

– Господи, это ещё что за чудо-юдо рыбий хвост? – хихикает, прикрыв рот ладошкой, моя коллега и по совместительству подружка Ирка.

Я едва не покрываюсь пятнами от стыда. Чем я вообще думала, когда разрешила этому... «чуду-юду» заехать за собой на работу?!

– Это мой дальний родственник из деревни, – сконфуженно вру я. – Я обещала ему после работы показать город.

– Ааа, сори! – хохочет Ирка без тени сожаления в голосе. – Ну удачи тебе тогда.

Все, завтра весь офис будет говорить обо мне.

– Ладно, пока короче, – бормочу себе под нос, отделяясь от коллег, и подхожу к своему «чуду-юду».

– Привет, – широко улыбаясь, здоровается он, будто приезжать в таком виде на свидание к девушке для него обычное дело.

– Симпатичный свитерок, – скептически хмыкаю я.

А потом опускаю взгляд вниз и прихожу в тихий ужас.

– Боже, что у тебя с ботинками?!

– Да я только с охоты вернулся, – с невинным видом поясняет мой кавалер.

С какой ещё охоты? Кто вообще ходит на охоту в современном мире? Я думала, это делают только старые деды. Неужели ему не жалко бедных зверюшек?

– А заехать домой, принять душ, переодеться, перед тем как идти гулять с девушкой, не судьба?! – интересуюсь я, тщетно пытаюсь скрыть степень своего разочарования.

– Да я не хотел терять время, – невинно пожимает плечами он.

Я краснею от негодования, представляя, как мы будем гулять по парку с этим «чудом-юдом» и встречать моих знакомых.

– Ты издеваешься надо мной?

– Нет, – ещё шире улыбается он, но у меня складывается устойчивое впечатление, что реально издевается.

– Стесняешься гулять с таким неопрятным мальчиком? Слишком важно, что подумают люди? Можем поехать ко мне, я переоденусь, и потом гулять, – снисходительно предлагает он.

– А ты недалеко живешь?

– Да нет, тут рядом.

– Что ж делать, поехали, – вздыхаю я.

Сажусь в машину, в любезно распахнутую «чудом-юдом» для меня дверь, и буквально спинным мозгом чувствую на себе насмешливые взгляды коллег. В окно стараюсь не смотреть.

К счастью, мой кавалер не растягивает момент моего позора, быстро занимает водительское место и дает по газам.

Едем мы и правда недолго. Вскоре машина сбавляет скорость у одной из элитных высоток прямо за зданием моего офиса, и на удивление, охранный пункт без вопросов пропускает на территорию комков грязи, в котором с трудом угадывается «БМВ».

Мой новый знакомый паркуется возле подъезда и предлагает мне вместе с ним подняться наверх.

– Спасибо, но я лучше тебя здесь, в машине, подожду.

– А что так? Боишься меня? – насмешливо интересуется он. – Не бойся, я белый и пушистый. Идём, с мамой познакомлю. Она обещала сегодня пирожков мне напечь.

– Твоя мама дома? – удивленно спрашиваю я. Не знаю почему, совершенно не ожидала такого развития событий.

– Да, и младшая сестра тоже, – утвердительно кивает это недоразумение. – Думаю, вы подружитесь. Ну правда, идем. Что ты будешь одна в машине сидеть?

– Ну хорошо... – неуверенно соглашаюсь я.

«Чудо-юдо» вновь решает козырнуть джентльменскими замашками. Обходит машину, открывает с моей стороны дверь, подает руку.

Я вкладываю свою ладонь в его и осторожно приноживаюсь. Как это ни удивительно, но несмотря на жуткий внешний вид, пахнет мой кавалер вполне себе прилично. Каким-то незнакомым мужским парфюмом, но очень приятным и будто бы дорогим.

Мы поднимаемся в просторном лифте на семнадцатый этаж, и тут меня поджидает очередной сюрприз. Квартира, в которую мне предлагают войти первой, выглядит просто роскошно. Да что там, я таких еще не видела! Огромные комнаты, высокие потолки, мебель, как с картинки модного журнала о дизайне интерьеров.

Мой знакомый с порога стягивает через голову этот свой ужасный свитер, обнажая просто нереально классный накачанный торс, одновременно сбрасывает грязные ботинки. Обращивается и, к моему стыду, конечно, сразу замечает, как я давлюсь слюной, рассматривая его фигуру.

– Ты раздевайся. Проходи, – предлагает он вкрадчивым тоном, от которого мне становится не по себе.

- А... где твоя мама? – подрагивающим от нарастающего волнения голосом интересуюсь я. – Сестра? Пирожки?
- А их нет. Я тебя обманул. Нельзя быть такой доверчивой, Белоснежка.

2 глава

Я пытаюсь растянуть губы в подобии улыбки, но лицо стало каким-то непослушным, и складывается такое ощущение, что моя улыбка со стороны выглядит больше как не очень удачная гримаса.

Почему-то сразу вспоминаются слова отчима про всяких психов и извращенцев из интернета. К тому же, этого Дастина Хоффмана нормальным парнем язык не поворачивается назвать. Странный – и это мягко сказано.

– Эм... Я тогда, пожалуй, пойду... – неуверенно произношу, отступая назад. – Я ведь только ради пирожков, собственно, и зашла...

Разворачиваюсь и хватаюсь за дверную ручку, чтобы как можно скорее исправить свою глупую ошибку.

Вздрагиваю, когда сзади меня на дверь, которую я едва успеваю приоткрыть, опускается ладонь (надо сказать, очень красивая мужская ладонь: большая, загорелая, с выпуклыми венами), и с грохотом захлопывает обратно.

Словно в замедленной съемке я вижу, как эта же ладонь тянется к ключу, проворачивает его в замке и вытаскивает из скважины. Совершенно не успеваю среагировать. Зато сердце начинает стучать в груди, как бешеное.

Оборачиваюсь и растерянно хлопаю глазами, наблюдая, как этот наглец с легкой ухмылочкой на губах прячет ключи в карман своих бесформенных брюк.

– Ч..то ты делаешь? – заикаясь, уточняю у него.

– Запираю дверь, чтобы ты не сбежала.

– Но ты не можешь удерживать меня здесь силой!

– Почему? – с невинным видом интересуется он.

– Потому что... это нарушает... мои права... – медленно, с паузами произношу я, слишком поздно осознавая, как нелепо это звучит.

– Вообще-то могу, – самоуверенно заявляет он, хлопнув себя по тому самому карману брюк, куда только что спрятал ключи. – Да не бойся ты так, не обижу я тебя. Только в душ схожу. Кстати... Не хочешь со мной? – предлагает и смотрит на меня так, что пересыхает во рту.

Приходится сглотнуть, чтобы заново запустить процесс выработки слюны.

– Нет, спасибо, – сконфуженно произношу я, стараясь не смотреть на его обнаженный торс.

– Ну как знаешь. Если вдруг передумаешь, дверь в ванную будет открыта, – весело подмигивает он мне.

После чего проходит в ванную комнату и действительно не утруждает себя закрытием за собой двери. Спустя еще минуту оттуда начинается доноситься шум воды.

А я так и стою у порога, потерянная. Сжимаю холодными пальцами свою сумочку и несмело озираюсь по сторонам. Понятия не имею, как мне себя вести в такой ситуации и что делать.

Мой новый знакомый явно не из тех, кто принимает водные процедуры по-спартански. Потому что проходит минута, две, пять, а он все еще плещется себе в душе, и похоже, что даже не думает закругляться.

В конце концов мне надоедает стоять на месте. Я аккуратно стаскиваю со ступней ботильоны, помогая себе пальцами ног, и несмело ступаю по прихожей в направлении большой арки в стене, которая ведет, судя по всему, в гостиную. В сторону ванной намеренно даже не смотрю. Мало ли. Вдруг там прозрачная душевая, или этот сумасшедший не потрудился задержать шторку на ванной.

Оказавшись в большой комнате, часть которой я уже успела рассмотреть сквозь арку, пока скучала у порога, первым делом подхожу к окну. За ним обнаруживаю просторную лоджию с открытыми окнами. Но о побеге через окно, конечно, не может быть и речи. Семнадцатый этаж. Мне даже вниз посмотреть страшно.

Отворачиваюсь от окна и принимаюсь снова рассматривать квартиру. И чудится мне в ней какая-то неправильность. Что-то не так. Но что именно, я понимаю не сразу. Лишь спустя еще несколько мгновений начинаю соображать – слишком как-то чисто все. Стерильно. Красивая мебель, белоснежное ковровое покрытие. Какая-то очень стильная композиция из картин с абстракцией на стене. Но нет никаких вещей. Ни одного грязного носка, валяющегося на полу. Особенно если учесть, какой в этой квартире живет неряха. Ни фотографий в рамках на полках, ни торчащей из розетки зарядки от телефона, ни даже стакана с недопитым чаем на подоконнике – ничего! Такое ощущение, что я попала в отель.

Подхожу к изящному навесному комоду, над которым к стене прикручен огромный плоский телевизор, кладу на него свою сумочку и, воровато оглянувшись по сторонам, приоткрываю дверцу шкафчика. Моя догадка оказывается верна – там пусто. Абсолютно девственно чисто. И мне мерещится даже, что оттуда немного пахнет свежим деревом и клеем. Будто мебель совсем новая, и ею еще практически не пользовались.

Немного осмелев, я начинаю заглядывать во все шкафы, которые попадают мне под руку, и убеждаюсь окончательно – в этой квартире явно никто не живет. Либо мой друг из тиндера взял ее в аренду на неопределенный срок. Либо только-только переехал сюда и еще не успел перевезти вещи – что кажется мне ну очень маловероятным, ведь люди, занятые переездом, вряд ли первым делом бросаются заводить новые знакомства в интернете. И поэтому мне становится вдвойне не по себе.

Зачем он снял эту квартиру и обманом заманил меня сюда?

Решаю отправиться на кухню и, может, вооружиться там каким-нибудь кухонным ножом или чем-то другим, подходящим для самозащиты. На всякий случай. Мало ли что на уме у этого странного человека.

Но в тот самый миг, когда я покидаю комнату и вновь оказываюсь в прихожей, шум воды в ванной стихает, заставляя меня неподвижной статуей застыть на месте.

Поскольку дверь в ванную по-прежнему открыта, я не смею сделать и шага. Путь свободен лишь в сторону входной двери и гостиной, где я уже была. А вот чтобы попасть в другие комнаты, нужно пройти мимо ванной. Это кажется мне слишком рискованным, поскольку я могу увидеть то, что видеть не хотелось бы.

Не то чтобы я такая скромница, просто... Вдруг он и правда псих какой-нибудь? Еще не хватало спровоцировать его на какие-нибудь отвратительные действия.

Поэтому я так и продолжаю стоять, как идиотка, не смея двинуться с места. До тех пор, пока объект моих мучений не появляется из ванны сам.

Как я и боялась – одежды на нем больше нет. То есть почти. Белоснежное полотенце вокруг своих узких бедер он все-таки обернул. И на том спасибо.

Я стыдливо опускаю глаза, а этот наглец, не проронив ни слова, проходит мимо меня и скрывается из вида за углом. Словно терпеливо ожидающие девицы, запертые против своей воли у него дома, пока он выполняет гигиенические процедуры, это для него – в порядке вещей.

За ним я, конечно же, не иду, но тут меня посещает гениальная мысль! Поскольку мой странный знакомый покинул ванную в одном полотенце, значит, его бесформенные штаны вместе с ключами от квартиры остались в ванной комнате!

Не теряя зря времени, я врываюсь в ванную. В лицо тут же ударяет пар и приятный запах мужского геля для душа. Штаны бесформенной массой валяются прямо на полу возле душевой кабины, облегчая мне задачу. Я присаживаюсь возле них на корточки и начинаю торопливо обследовать карманы.

– Бог в помощь, – внезапно раздается сзади.

От испуга я ойкаю, подпрыгиваю на месте, одновременно оборачиваюсь и, к своему стыду, неуклюже сажусь на попу.

Этот негодяй откровенно надо мной смеется.

– Не это ищешь? – невинно интересуется он, поднимая в воздух и потрясая передо мной знакомым ключом от квартиры. И добавляет снисходительно: – Я готов, можем ехать.

От досады я на секунду прикрываю глаза и стараюсь восстановить утерянное равновесие. Лицо горит так, что, наверное, я сейчас внешне больше напоминаю синьора Помидор, чем симпатичную девушку.

– Отлично, – произношу как можно более сдержанно, с достоинством поднимаясь на ноги с пола.

Поднимаю взгляд на наглеца из тиндера и понимаю, что он снова нарядился во вчерашние джинсы и свитер. Но уже даже не расстраиваюсь. Не выкинь он этот номер с мамой, сестрой и пирожками, а потом еще и ключами, я бы наверняка закатила глаза от досады. Но теперь меня уже мало волнует его внешний вид. И этот, ужасный, в одежде, и тот, роскошный, в полотенце вокруг бедер, к слову, тоже.

Все, о чем я сейчас мечтаю – поскорее покинуть пределы этой квартиры. Оказаться в безопасности и отправиться домой. А также завязать к чертям с тиндером. Весь этот экстрим с виртуальными знакомствами, кажется, не моё.

Мой новый знакомый отходит в сторону, выпуская меня из ванной, и терпеливо ждет, пока я натяну обратно свои узенькие ботильоны. Когда мне это наконец удастся, он подходит к порогу и отпирает замок. Распахивает передо мной дверь и вновь отходит в сторону, давая мне возможность покинуть квартиру первой. Джентльмен.

На душе как-то сразу становится спокойнее. Я уверенно шагаю через порог и иду в сторону лифтов. Тыкаю в кнопку вызова и слышу, как сзади захлопывается дверь. Вскоре Дастин Хоффман меня догоняет и встает рядом.

Прислушиваюсь к своим ощущениям и понимаю, что уже совсем не чувствую себя рядом с этим неординарным парнем в опасности. Несмотря на все его возмутительные выходки, кажется, он и правда не собирался делать мне ничего плохого. По крайней мере, интуиция моя молчит, внутри теперь полный штиль.

Но вот здравый смысл подсказывает, что интуиция – вещь неточная, и не стоит на неё полагаться. Кто знает, что у парня на уме? Может он буйно-помешанный в период обострения. Сейчас ведь как раз осень. Сегодня он меня в квартире против воли запер из-за своей прихоти, а завтра в какой-нибудь подвал заманит и расчленил. Брр. От таких мыслей делается дурно.

Нет. Мне однозначно не стоит продолжать это знакомство.

Спускаемся на лифте в тишине, без конца переглядываясь. Он так смотрит на меня, что я начинаю смущаться. И злюсь на себя за это. Решила ведь прекратить общение, к чему эти неуместные эмоции? Ну правда, мне ведь уже не пятнадцать лет, чтобы краснеть, когда на меня парень смотрит.

К тому же этот его некрасивый свитер с джинсами... Ну фу. Где он только их откопал? В шкафу у своего дедушки?

Станный, странный, странный тип.

А квартира эта? Он ведь явно не из тех, кто может себе такую позволить. Даже на сутки взять её в аренду наверняка очень накладно.

Может, он работает в какой-нибудь конторе по аренде элитной недвижимости? И решил воспользоваться служебным положением, чтобы пыль в глаза мне пустить? И спектакль весь этот затеял ради этого. Черт, а ведь и правда похоже на то. По крайней мере, других объяснений его поведению я не нахожу.

И все же это очень странный способ произвести впечатление на девушку. Лучше бы нормально оделся и отвел меня в парк погулять. Там сейчас так красиво, золотая осень. Я была бы счастлива.

А он вместо этого взял и все так безнадежно испортил. Рано я сделала выводы о его интеллекте, выходит. Наверное, правду говорят, что красивая внешность и ум несовместимы. Но мне хочется верить, что сама я – редкое исключение из этих правил. И пусть это нескромно, ха-ха.

Мы покидаем подъезд и подходим к комку грязи, носящему гордое название «БМВ». Мой странный знакомый вновь галантно распахивает передо мной дверь, и я наконец решаюсь.

– Ой, – округляю глаза, стараясь правдоподобно изобразить растерянный вид. – Совсем забыла, я же маме сегодня обещала помочь! Мне срочно нужно домой. Извини, кажется, у нас не получится погулять.

– Хм, а чем именно помочь? – тут же озадаченно сводит брови парень. – Может, поможем ей вместе?

– Боюсь, встречаться с ней – не самая лучшая идея, – совершенно искренне смеюсь я.

– Почему?

– Ну... Потому что она у меня очень строгая. А мы с тобой едва знакомы. Нет, давай лучше как-нибудь в другой раз.

– Что ж, как скажешь, – вежливо улыбается он, взглядом предлагая мне сесть в машину. – Тогда отвезу тебя домой.

Я неуверенно смотрю на раскрытую для меня дверь, невольно ожидая подвоха. Вдруг он снова сейчас хитрит и повезет меня совсем не домой?

– Слушай, мне неудобно тебя напрягать. Ты лучше занимайся своими делами. А я сама доберусь, я все равно это каждый день делаю после работы.

– Да брось, мне совсем не сложно. К тому же я все равно планировал провести этот вечер с тобой.

Я смотрю на него с идиотской улыбкой на губах и не представляю, что на это можно возразить.

В конце концов, с неохотой сажусь в машину. Ругая себя на чем свет стоит.

Есть один очень жуткий эпизод в фильме «Девушка с татуировкой дракона», похожий на мою текущую ситуацию. Там маньяк заманивал своих жертв, просто приглашая их зайти к себе в гости. И жертвы его всегда чувствовали подвох, но все равно шли, потому что им было неудобно отказать человеку, проявившему гостеприимство.

Так вот сейчас я чувствую себя примерно так же. Выходит, и для меня быть вежливой превыше инстинкта самосохранения? И ведь не могу себя заставить встать и уйти, пока еще не поздно. Неудобно мне! Сажу и смиренно жду, пока мой странный знакомый обходит машину, занимает водительское сидение, заводит двигатель и трогается с места.

Утешаю себя тем, что этот парень совсем не похож на маньяка. Даже несмотря на свою странную одежду. Да и что он может сделать мне в машине среди бела дня на глазах у кучи прохожих? Хотел бы, сделал еще в квартире.

Он ведет машину и молчит. Думает о чем-то своем. Я чувствую неловкость из-за этой тишины, но завести разговор не стремлюсь. Все равно мы больше не увидимся, так к чему впустую сотрясать воздух?

Главное, он точно едет в сторону моего района – за окнами автомобиля мелькают знакомые очертания улиц, и это все больше успокаивает меня.

Когда машина тормозит у моего дома, я уже совсем спокойна.

– Спасибо большое, что подвез! – с вежливой улыбкой благодарю его. – Созвонимся, – зачем-то добавляю, хотя планирую первым делом бросить его номер в черный список.

Он глушит двигатель, поворачивается ко мне и безапелляционным тоном заявляет:

– Я тебя провожу.

– Да зачем, не надо... – пытаюсь возразить, но он уже выходит из машины.

Предсказуемо открывает мне дверь, подает руку. Блин, хоть бы не привыкнуть.

Подходим вместе к моему подъезду, поднимаемся на крыльцо. Я поворачиваюсь к спутнику, чтобы наконец попрощаться, но он смотрит мне за спину, не обращая на меня никакого внимания. Очевидно, разглядывает живописно расписанную дверь моего подъезда и не менее интересные стены вокруг нее. На них разнообразные неприличные слова, снабженные схематичными рисунками для наглядности. А в центре всего этого безобразия красуется надпись «Ляля дура», начертанная с помощью складного ножа соседским мальчишкой еще лет сто назад.

До сих пор покрываюсь пятнами от стыда и злости, когда на нее смотрю. Дверь уже неоднократно красили после акта вандализма, но буквы так глубоко прорезаны в дереве, что краска их не берет. И кажется, эта надпись останется здесь навеки.

– Миленько у вас тут, – выносит вердикт мой новый знакомый.

– Ага, сплошная милота, – кривлюсь я.

– Ну давай, открывай дверь, – предлагает он. – На каком этаже ты живешь?

Я невольно усмехаюсь.

– Может, тебе ещё ключи дать? От квартиры, где деньги лежат?

Теперь усмехается он.

А потом вдруг так же неожиданно, как в день нашего знакомства, делает шаг на меня, впечатывая спиной в подъездную дверь, и целует в губы.

Я не успеваю воспротивиться или даже подумать об этом. Меня сносит этим поцелуем, как цунами. Ноги подгибаются, все тело охватывает огнём, сердце стучит как бешеное.

Его рука на моей шее, другая на талии. Он держит меня так уверенно и властно, вторгается в мой рот так жадно и бескомпромиссно, будто имеет на это полное право.

И черт, мне безумно нравится это!

Почему раньше никто из парней даже близко так меня не целовал?

Так страстно, волнуяще, так круто, что в голове нет ни одной мысли! Я уже забыла, что минуту назад мечтала избавиться от него.

– Давай, открывай подъезд, – нетерпеливо требует парень, на секунду оторвавшись от моих губ.

И я послушно делаю так, как он говорит. Вытягиваю ключи из кармана пальто, прикладываю магнитный ключ к датчику. И меня тут же затаскивают в поддавшуюся дверь.

Мы оказываемся в темном тамбуре подъезда, вдали от посторонних глаз. Этот сумасшедший зажимает меня в углу, лапает и продолжает жарко целовать. А мне только этого и надо.

Я вспоминаю, как видела его сегодня в одном полотенце на бёдрах, нащупываю твёрдые мышцы груди и пресса сквозь вязаную ткань ненавистного свитера. Который сейчас уже не кажется таким ненавистным.

Эти крышесносные поцелуи расплавили мне мозг.

Я могла бы сейчас позволить ему намного больше поцелуев. Если бы он только захотел. О чем потом, конечно, горько пожалела бы. Если бы кто-то из соседей, например, увидел, чем Ляля из тринадцатой квартиры занимается в подъезде, мне бы навесили ярлык на всю оставшуюся жизнь. Я уже не говорю, какими словами назвала бы меня тогда мама...

Но, к счастью, из нас двоих у моего знакомого из тиндера хватает совести остановиться.

Он с неохотой отрывается от моих губ, но продолжает удерживать меня в тесных объятиях. Тяжело дышит. В полумраке подъезда я вижу на его губах довольную улыбку. Ласково заправляет прядь волос мне за ухо и вкрадчиво спрашивает:

– Как тебя зовут?

– Ляля, – тихо отвечаю я, расплываясь в ответной улыбке, и тоже тяжело дышу.

– Серьёзно?

– Да.

– Это сокращение от какого-то имени или...

– Нет, это не сокращение, это полное имя. Меня так зовут.

Эйфория постепенно отступает, и я морально готовлю себя к предсказуемым насмешкам. Почему-то мое имя у большинства парней при знакомстве вызывает странные ассоциации, и меня это невыразимо бесит. Но имя своё я все равно очень люблю.

Однако мой новый знакомый приятно меня удивляет.

– Блин, обалденно, – с восторгом заявляет он. – Тебе очень подходит.

Я мгновенно забываю обо всех переживаниях и снова невольно расплываюсь в улыбке.

Чувствуя, как распухли губы от поцелуев.

– А тебя как зовут?

– Даниил.

– У тебя тоже обалденное имя. И тоже тебе подходит.

Он улыбается шире, а я зачем-то уточняю:

– Это не ответная любезность, я искренне говорю...

– Я знаю. Увидимся завтра?

– Давай.

– Ты работаешь?

– Нет, у меня выходные.

– Проведёшь со мной выходные?

Кажется, этот поцелуй ударил мне в голову покрепче лошадиной дозы алкоголя. Потому что я, довольная, как слон, не задумываясь отвечаю:

– Проведу!

– Тогда завтра я заеду за тобой в одиннадцать. Будь готова, – сообщает Даниил, целует меня на этот раз в щеку и уходит.

А я так и остаюсь стоять в углу темного тамбура. И еще долго не могу двинуться с места, пытаюсь понять – что это сейчас вообще было?

* * *

Открываю дверь, захожу в прихожую и первым делом, как обычно, прислушиваюсь. Из глубины квартиры не доносится ни звука, и никто не выходит меня встречать. Похоже, мне повезло – дома никого нет. И я могу какое-то время побыть одна, в блаженной тишине. Что сейчас для меня, надо сказать, очень кстати!

Ноги до сих пор подгибаются после того, что произошло в подъезде. А с распухших губ не сходит дурацкая улыбка.

Господи, хорошо-то как!

Разуваюсь, подхожу к настенному зеркалу, разглядываю свои ошалевшие глаза, улыбаюсь своему отражению, как сумасшедшая.

Даниил...

Это же надо быть таким! Неоднозначным. Непредсказуемым. Но классным!

Кажется, я влюбилась.

Прикладываю прохладные ладони к пылающим щекам, мысленно приказываю себе остыть. Успокоиться. И включить наконец голову.

Нельзя так плыть, Ляля. Ой, нельзя. Ты же его совсем не знаешь!

Еще и согласилась провести с ним выходные. Даже не спросив, чем мы будем заниматься. И теперь, когда эмоции потихоньку начинают сходиться на нет, мне становится слегка не по себе.

Интересно, на что я подписалась? Вполне возможно, что наши с Даниилом представления о романтических выходных совпадают примерно так же, как вкусы в одежде.

Может, я поторопилась? Может, стоило хотя бы обсудить все для начала?

Ой, да ладно! Что я, в самом деле, так разволновалась? В конце концов, ведь можно в переписке наверстать упущенное и выяснить его намерения.

Начинаю шарить по карманам пальто в поисках своего телефона. Выкладываю на полочку перед зеркалом ключи от дома, какие-то карточки, старые чеки, перчатки. И очень быстро понимаю, что телефона там нет. Проверяю карманы своих джинсов, но в них и вовсе пусто.

И тут меня словно молнией пронзает понимание – я ведь сегодня перед выходом из офиса сунула телефон в сумку. А сумку благополучно оставила в квартире, куда меня привозил Даниил!

Вот блин!

От волнения закусываю губу. Я не могу потерять свой телефон. Он слишком мне дорог. В прямом смысле этого слова!

Совсем недавно я приобрела флагман от известного бренда. Так давно мечтала о нем, так долго копила, да еще и часть суммы пришлось оформить в кредит! Я не переживу, если с моим телефоном что-то случится.

И что теперь делать? Пароль от черного тиндера я не помню. Телефон Даниила тем более. И социальных сетей у меня его нет, чтобы хоть как-то связаться и попросить вернуть мою вещь. Остается только надеяться на его порядочность. Что он обнаружит мою сумку в той квартире и привезет её мне. Завтра в одиннадцать, как мы и договаривались.

Только вот я, наверное, с ума сойду, пока дождусь!

А что если это и правда не его квартира? И он туда больше сегодня не поедет? И завтра не поедет? Что же я тогда буду делать? В этом телефоне вся моя жизнь! И все жизненно необходимые контакты, и банковские карты, и документы по работе, и курсовые на будущую сессию...

Хоть бери и езжай в ту квартиру прямо сейчас! Только вот меня, скорее всего, даже на территорию дома не пустят, там же охранный пункт. Да и не запомнила я номер той злосчастной квартиры...

Ох, Даниил, мы с тобой чуть больше суток знакомы, а ты уже потратил столько моих нервных клеток!

Пожалуйста, окажись порядочным молодым человеком! Приезжай завтра в одиннадцать, как и обещал, и привези мою сумку с драгоценным телефоном! Умоляю!

Примерно с такими мыслями я провожу остаток вечера и частично ночи, пока мне наконец не удастся заснуть.

Утром же я подсакиваю ни свет ни заря и начинаю безотлагательно собираться на свидание, пока мои еще спят.

Принимаю душ, обматываюсь полотенцем и возвращаюсь в комнату. Вываливаю весь свой небогатый гардероб из шкафа на кровать.

Чувствую, как внутри нарастает мандраж, который теперь уже никак не связан с переживаниями о телефоне. Да что там, на какое-то время я вообще забываю о своем ненаглядном гаджете, разволновавшись по поводу своего внешнего вида!

Давно уже со мной такого не бывало. Обычно я всегда уверена в себе.

Вещей у меня не слишком много. Потому что не люблю я некачественные вещи. А качественные позволить себе на свою зарплату не всегда могу. Приходится, как и на телефон, копить и тщательно обдумывать каждую покупку. Но в этом есть и свои плюсы. Зато все мои вещи – самая настоящая ювелирная коллекция. Они сочетаются друг с другом в абсолютно любых вариациях. И пусть их немного, зато комплектов можно создать огромное множество! Никогда у меня с этим не было проблем.

Но сейчас я стою и озадаченно смотрю на свой гардероб, не представляя, что выбрать на свидание с Даниилом. Можно было бы списать это на незнание места, куда мы отправимся, и

чем там будем заниматься... Но нет. Я просто так сильно хочу понравиться ему. Смешно, учитывая, что сам он насчет своей одежды вообще не парится. Однако меня это не останавливает.

Пока я ломаю голову, прикидывая свои вещи попеременно друг к другу, до слуха все чаще начинают доноситься признаки жизни из соседней комнаты. Это значит, что моя любимая семья проснулась, и скоро моему спокойствию придет конец.

Так и происходит. Уже через минуту в мою спальню врывается младшая сестра, требуя срочно сделать ей завтрак и включить мультики. А следом заходит и мама. Судя по недовольному выражению лица – без настроения. С Петей, что ли, опять поругались?

Мама опирается плечом на дверной косяк, сложив руки на груди, и сканирующим взглядом осматривает кучу одежды на моей кровати.

– И куда это ты намылилась с утра пораньше в выходной день?

– И тебе доброе утро, мам! – весело отзываюсь я, растягивая губы в улыбку. – Меня парень один на свидание пригласил. Сегодня в одиннадцать.

Она скептически выгибает бровь, будто сам факт такого события маловероятен. Что меня задевает, конечно, но вида я не подаю.

– Я сейчас на рынок хочу сходить, а потом в парикмахерскую заскочу, голову обновить. Посиди с Маринушкой, – кивает мама на сестру, которая уже атаковала мой ноутбук и пытается сама включить себе мультики.

Я непроизвольно напрягаюсь.

– Мам. У меня свидание. Я не могу.

– Подождет твоё свидание, пока я не вернусь.

– Я не могу перенести встречу, у меня телефон на работе остался, – вру я.

– Меня это не волнует, – безапелляционно отрубает мама. – Я сказала, посидишь с ребёнком, пока я не вернусь.

– Ну мама! – всплескиваю я руками. – Пусть вон Петя посидит! Он все равно дома!

– Ты прекрасно знаешь, что ребёнка надо покормить, позаниматься с ней по логопедической тетради... – терпеливо возражает она.

– Так пусть он покормит и позанимается с твоим ребенком! Не переломится же! В конце концов, он ее отец!

Глаза моей родительницы опасно сужаются, ноздри начинают раздуваться, и я понимаю, что перегнула палку. Но уже поздно.

– Ты как со мной разговариваешь, шавка мелкая? – злобно выпаливает она. – И так живёшь тут на всём готовом, раз в год попросить тебя ни о чем нельзя!

– В смысле – раз в год?! – возмущенно выпучиваю я глаза. – Да я постоянно сижу с Маринкой, когда ты просишь!

– Дома срач, когда ты убиралась последний раз? – тут же нападает с другого фронта мама.

– На прошлый выходных! Я тоже вообще-то работаю всю неделю! – привычно защищаюсь я.

Но она, как всегда, даже не слушает. Продолжает обвинять, распаяясь все больше.

– А сколько раз я тебя просила коммуналку оплатить, ты хоть раз оплатила? Работает она! Уже двадцать лет девке! Висишь на моей шее, сил никаких нет! И даже с ребёнком посидеть не можешь, свинья неблагодарная!

У меня на глаза наворачиваются слезы. В груди начинает печь так, что не вздохнуть.

– Мама, ты ведь прекрасно знаешь, что у меня небольшая зарплата, и я сама плачу за свой университет, в отличие от многих моих одногруппников! И одежду себе сама покупаю! И вообще денег у тебя ни на что давно уже не беру!

– Так вот пока ты живёшь в моем доме и ешь мою еду, ты будешь делать так, как я говорю! Раздевайся давай, никуда ты не пойдешь! И иди занимайся ребёнком!

– Мама, я сказала, что я сейчас ухожу, и я уйду! – встаю я в позу.

Она еще сильнее сужает глаза. Смотрит на меня с таким презрением, что становится не по себе. И цедит сквозь зубы:

– Тогда выметайся отсюда к чертям собачьим!

Я хватаю с кровати первые попавшиеся брюки и водолазку, быстро одеваюсь и выбегаю в подъезд. Руки дрожат. Слезы застилают глаза.

3 глава

По утрам на улице сейчас уже довольно прохладно, и я плотнее кутаюсь в пальто, чувствуя, как ветер пробирает до костей. Иду в соседний двор и прячусь в закрытой беседке подальше от посторонних глаз. С самого детства не могу реветь на людях. Никто не должен видеть моих слез. Никто.

Держусь из последних сил, не обращая внимания на жгучую боль в груди. И лишь когда деревянные стенки беседки надежно укрывают меня от всего мира, даю волю слезам.

Реву долго, получая от этого мазохистское удовольствие. Стараясь при этом не рефлексировать. Все эти вопросы без ответов уже оскомины набили. За что она так со мной? Почему мать меня совсем не любит, ведь я тоже ее ребёнок? Я ведь не виновата в том, что мой отец оказался козлом и причинил ей слишком много страданий. И в том, что я похожа на него и внешне, и по характеру. За что она меня так ненавидит?

Нет, конечно, мама не всегда ведёт себя подобным образом. Иногда она бывает доброй, милой и ласковой. В основном, пока я делаю все, что она говорит. Пока не перечу, предугадываю ее желания и стараюсь угодить – у нас все хорошо. Она даже иногда обнимает меня и говорит, что любит. В такие моменты я ей все прощаю. Все обиды забываю. И тоже всем сердцем ее люблю. Но стоит мне перестать быть удобной... Начинается ад.

Я уже и со счета сбилась, сколько раз меня выгоняли из дому. Но каждый раз больно так, будто это случилось впервые.

Когда слезы наконец высыхают, меня начинает колотить от холода. Ветра в беседке нет, но и солнышко не пробивается сквозь деревянную крышу, а на улице по ощущениям градусов десять, не больше. И пальцы ног в ботильонах начинают коченеть.

Поскорее бы уже одиннадцать. Надеюсь, Даниил не кинет меня.

К счастью, после душа я сразу надела наручные часы вместе с сережками и хотя бы ориентируюсь во времени.

Когда стрелки показывают без четверти одиннадцать, заставляю себя отлепить пятую точку от лавочки беседки, к которой она уже практически примерзла, и с неохотой плетусь к своему подъезду.

Вот будет весело, если он не приедет – крутится в голове.

Но к чести Даниила, его «БМВ» уже на месте. Выходит, даже раньше примчал. Обожаю пунктуальных людей. И даже машину помыл, умница какой, теперь она хотя бы не напоминает жертву взрыва грязевых ванн.

Я подхожу к автомобилю. Не дожидаясь приглашения, дергаю дверную ручку на себя и занимаю пассажирское сидение рядом с водителем.

– Привет, Ляля, – одаривает он меня своей обворожительной улыбкой.

Я млею. То ли от неё, то ли от блаженного тепла в салоне, что мгновенно окутывает меня с ног до головы.

– Привет, Даниил, – мурлычу в ответ, разглядывая его из-под приопущенных ресниц.

На нем снова те бесформенные штаны и такая же куртка из грубой брезентовой ткани. Из-под которой выглядывает уже знакомый мне свитер. Но сейчас меня это почему-то уже не беспокоит, как раньше. Ну нравится ему так ходить – ради бога. Какая мне разница? Разве что не очень хочется, чтобы нас вместе увидел кто-нибудь из моих знакомых... Но в конце концов, даже если такое и произойдет, не так уж и страшно. Я всегда могу наврать, что это мой родственник из деревни, как вчера Ирке. Кому какое дело?

Даниил поворачивается, берет что-то с заднего сидения и протягивает мне.

– Кажется, ты вчера кое-что забыла.

Когда я признаю в его руках свою сумочку, сердце заходится в радостной чечетке.

– Ох, спасибо тебе большое! Я, если честно, извелась вся вчера, когда поняла, что сумку у тебя посеяла. И даже позвонить не могла – телефон тоже остался в ней.

– Я так и понял. Он трезвонил вчера весь вечер.

– Надо было отключить звук.

– Я подумал, что не очень красиво будет лазить в твоей сумке. И не стал ее открывать.

– Эм... Понятно.

Смотрю на своего нового знакомого с изумлением. Он сейчас серьезно?

Даниил улыбается и, больше не произнося ни слова, трогается с места.

Я торопливо расстегиваю замок на сумке, нахожу в ней свой драгоценный телефон и, разочарованно вздыхая, бросаю его обратно. Ну конечно – он разрядился. И теперь черт знает где искать зарядку.

– У тебя случайно нет зарядки на айфон? – без особой надежды спрашиваю я.

– С собой нет, к сожалению, – подтверждает мою догадку Даниил, продолжая целеустремленно куда-то вести свою машину.

Смотрю на его руки, крепко сжимающие руль. Смуглые. Красивые. С выпуклыми венами. Совершенно не вписывающиеся в стиль его одежды. Разглядываю длинные пальцы с аккуратно остриженными ногтями без намека на какие-либо заусенцы или грязь. Обожаю красивые ухоженные мужские руки. И кто придумал, что только женщины должны следить за собой?

Усилием воли заставляю себя оторвать взгляд от приятного зрелища и мысленно даю себе оплеуху. У тебя так-то проблемы, Ляля, ты не забыла?

Мне срочно нужна зарядка. Вот только засада – даже наличных нет, чтобы заехать в магазин и купить её. А пластиковые карты я давно с собой не ношу. Все в злосчастном телефоне. И что теперь делать? Не просить же взаймы у Даниила?

– А... куда мы едем? – осторожно интересуюсь.

– Это сюрприз, – с загадочным видом заявляет он.

– Хм, знаешь, я не очень люблю сюрпризы. Может, все-таки расскажешь?

– Не-а.

– Даниил, мне так будет спокойнее. Лучше заранее обсудить место. Мало ли, может, я одета не так.

Он скашивает на меня взгляд и оценивающе скользит по фигуре.

– Да, одета ты так себе, – заключает в итоге со скепсисом.

У меня чуть глаза не выкатываются из орбит. Это я-то одета так себе?! На себя посмотрел бы для начала!

– А что не так с моей одеждой? – интересуюсь сдержанно.

– Не по случаю, – отвечает он.

– Так а что за случай? Ты же не предупредил!

– Не переживай. – Даниил снова поворачивает ко мне голову и одаривает ободряющей улыбкой. – Что-нибудь решим.

– Быстро говори, куда мы едем, – строго требую я.

– Сюрприз, – упрямо повторяет он, отворачиваясь обратно к лобовому стеклу.

– Или ты мне сейчас скажешь, или останавливай машину, я выйду.

Даниил усмехается, не отрывая взгляда от дороги, и в итоге сдается:

– Ну ладно. Только пообещай – без истерик.

– Ты меня уже пугаешь, – настороженно отзываюсь я. – Почему я должна истерить?

– И не забудь, что обещала провести со мной выходные, – с нажимом напоминает он, игнорируя мой вопрос.

– Да говори ты уже! – возмущенно требую я.

– Я решил взять тебя с собой на охоту.

Мои глаза уже второй раз за это утро вылезают из орбит.

– Чего?!

– Ты не представляешь, как красиво сейчас в лесу. Тебе понравится, вот увидишь.

– С ума сошел? Нет, не поеду я с тобой ни на какую охоту!

– Ты обещала.

– Так я же не знала куда!

– Свои обещания нужно выполнять.

Я замолкаю на минуту, чтобы осмыслить происходящее. В какой еще лес он собрался меня везти? На какую охоту? Мы едва знакомы. Еще вчера я опасалась, что он самый настоящий псих. Да и сейчас полностью эту вероятность не исключаю.

– Даниил, я не поеду с тобой ни на какую охоту.

– Ты ведь обещала?

– Я не знала, на что подписываюсь.

И вообще не в адеквате была после того, как ты меня поцеловал.

– Ну и что, – лениво отзывается он.

– Как что?! – выпаливаю я нервно, теряя терпение. – Ты разве не понял? Я не собираюсь никуда с тобой ехать! Останови сейчас же машину, я выйду!

На удивление он слушается. Принимает вправо и тормозит у обочины. Однако оказывается, что я сама совсем не ожидала такого поворота событий.

Поворачиваю голову и растерянно смотрю на него.

– Иди, – предлагает он, указывая взглядом в сторону тротуара.

Мне становится так неприятно.

С одной стороны, чего я еще ожидала, требуя остановить машину и выпустить меня? А с другой... Мог бы и альтернативу какую-нибудь предложить поездке в лес. Если бы я действительно была ему интересна. А если не интересна, тогда зачем вообще целоваться лез и на свидание звал?

И куда мне теперь идти? Ни копейки наличных в кармане, севший телефон. Даже на автобус мелочи нет. Мы уже прилично отъехали от моего дома... Ой, да какой автобус, мне ведь домой возвращаться нельзя!

Из-за этих мыслей я какое-то время медлю, чувствуя, как меня охватывает безысходность. Но в конце концов все же выхожу из машины.

Кутаюсь в пальто и шагаю по тротуару прочь от машины Даниила, горделиво задрвав подбородок вверх. Дохожу до первой попавшейся скамейки и без сил опускаюсь на нее.

Обидно так, что слов нет.

А ведь он мне понравился. Очень понравился. Классный такой. Даже несмотря на свои ужасные шмотки.

Разглядываю асфальт и размышляю на тему «почему мне так не везет?».

Но не проходит и пары минут, как обзор мне загораживают мужские ноги. В знакомых до боли бесформенных брюках неопределенного цвета.

Я поднимаю голову и вновь вижу перед собой Даниила. Стоит, смотрит на меня своими внимательными глазами.

Сначала я испытываю мимолетный восторг от того, что он отправился вслед за мной. Но уже в следующую секунду злорадно усмехаюсь.

Вот как, значит. Неужели, выгоняя меня из машины, он на самом деле надеялся, что я включу задний ход? Что ж, дорогой, не на ту нарвался.

– Что тебе еще нужно? Мы, кажется, все выяснили? – с надменным видом интересуюсь я.

– Ты сумку свою забыла. Опять, – невозмутимо отвечает Даниил.

И протягивает мне мою сумку, а я заливаюсь краской от стыда.

Как я могла снова её забыть?! Он наверняка теперь подумал, что я оставила её специально. Хотя на самом деле это далеко не так. Просто, кажется, рядом с этим парнем мои мозги отключаются напрочь.

– Извини, – бурчу поникшим голосом, забирая у него сумку, и опускаю взгляд.

Даниил присаживается рядом со мной на скамейку.

– Слушай, – устало произносит он каким-то новым, необычным для него тоном, – я просто хочу свалить из города. Не могу здесь находиться. Достало все. И один долго не могу. Нужна приятная компания. Я не псих и не маньяк, если ты так подумала. Я нормальный. И насиловать тебя не собираюсь, у меня нет дефицита в сексе, поверь. Ты мне просто понравилась, и я хотел провести с тобой эти выходные. Вот и все.

Я поворачиваю голову и пристально смотрю Даниилу в глаза. Мне отчаянно хочется верить, что все эти слова – правда. Более того, мне отчаянно хочется составить компанию своему новому знакомому в этом его лесу. Чтобы меня ещё хоть один раз так крышесносно поцеловали.

Интуиция подсказывает, что если сейчас откажу – то мы больше, скорее всего, не увидимся. Не знаю, откуда взялось это чувство, но оно такое явственное, что я уже начинаю скучать по этому парню.

– Поклянись, что не обидишь меня, – требую тихо, впиваясь в него взглядом.

Он усмехается.

– Клянусь.

Я тяжело вздыхаю.

– Не верю, что говорю это... но хорошо. Поехали на твою охоту.

Даниил растягивает губы в довольной улыбке. Берет меня за руку, переплетает наши пальцы, крепко сжимая мою ладонь.

– Тогда идем?

– Идем, – отвечаю я.

В конце концов, что я теряю? Даже если он окажется психом и закопает меня в том лесочке. Вряд ли кто-то станет по мне скучать. Мама только вздохнёт с облегчением. Петру на меня всегда было плевать. А Маришка так вообще счастлива будет, что наконец заполучит мою комнату и ноутбук. Балбесина мелкая.

От этих мыслей к горлу подступает предательский ком. Никому я не нужна.

– Ты в порядке? – интересуется Даниил. – Если не хочешь, не нужно никуда со мной ехать. Давай отвезу тебя домой?

От этих его слов почему-то сразу становится спокойнее. Только домой не хочется от слова «совсем».

– Нет, все в порядке, – улыбаюсь я, незаметно смахивая слезинку со щеки. – Поехали на твою охоту. Когда мне ещё выпадет шанс узнать, что это вообще такое?

– Ну хорошо, – вкрадчиво отвечает он.

* * *

Когда мы садимся в машину, мой желудок, очевидно, обрадовавшись бесценному теплу салона, выдает громкий, не самый приличный звук. Который отлично слышен даже сквозь мое пальто и играющее в салоне радио.

Я безотчетно прикрываю живот руками и заливаюсь краской от стыда.

– Ты голодная? – тут же интересуется Даниил.

– Забыла позавтракать.

– Давай тогда сначала заскочим куда-нибудь поесть. Ехать далеко.

– Давай. Только у меня нет денег, – зачем-то уточняю я.

Даниил усмехается.

– Я настолько жалко выгляжу?

Поворачиваю голову и с непониманием смотрю на него. А когда до меня наконец доходит, сразу начинает разбирать смех. Выходит, Даниил все-таки сознает, что его внешний вид оставляет желать лучшего.

– Ну на олигарха ты не похож, – отвечаю со смешком.

– А на кого похож? – с любопытством спрашивает он.

– На Николая Дроздова, – давлюсь я смехом.

– На кого? – непонимающе прищуривает глаза Даниил.

– Забей, – отмахиваюсь я, кое-как справившись с приступом веселья. – На самом деле я просто на всякий случай предупредила. Без задней мысли.

С минуту Даниил смотрит на меня так, будто мы поменялись местами, и теперь уже он сомневается в моем психическом здоровье. Потом достает свой телефон из кармана и начинает что-то в нем сосредоточенно изучать.

Я не могу сдержаться, чтобы не подглядеть. Наклоняюсь через консоль, заглядываю в экран его гаджета и снова начинаю давиться смехом – Даниил гуглит, кто такой Николай Дроздов!

Бегло изучив фотографии в выдаче поисковика, он поворачивает ко мне голову и смотрит, мягко говоря, озадаченно.

– Ну спасибо.

– Не обижайся! – примирительно тяну я, продолжая забавляться. – Просто ты одеваешься так специфично. Ну, как старенький дедушка.

Даниил склоняет голову вбок и снисходительно мне улыбается.

– Тем не менее, тебя это не оттолкнуло.

– Знаешь, тебе просто повезло, что я в большей степени сапиосексуал, – весело отвечаю я. – Ты покорила меня своей эрудицией.

– Да ладно? – с сомнением усмехается он. – Мы же оба знаем, что это не так.

– А как же тогда?

– Тебя покорила моя напористость. Девушки это любят. Все без исключения.

Надо признаться, услышать такое неприятно. Значит, мастер поцелуев в курсе, как влияет на противоположный пол, и намеренно использует этот свой скилл. А я, выходит, всего лишь подопытный кролик?

– Хочешь сказать, я такая же, как все? – возмущенно вскидываю брови, не в силах скрыть обиженный тон.

– Все мы такие же, как все, – по-филосовски замечает он. – И в то же время все разные. Уникальные. Попробуй найди замену человеку, которого не стало. Никогда не найдешь.

– Как глубокомысленно, – недовольно хмыкаю я. – Ну хорошо. Допустим, ты прав. Напористый мужчина – это очень круто. Но при условии, что он тебе симпатичен. А самым первым, что меня зацепило в тебе, была твоя эрудиция.

– А как же мое мужественное лицо и проницательные карие глаза? – с невинным видом интересуется Даниил.

Я едва сдерживаю себя, чтобы снова не рассмеяться. Но губы все же расплзаются в стороны в широченной улыбке.

– Да за твоим винтажным свитером я это все не сразу разглядела!

Даниил тоже начинает улыбаться, изучая мое лицо каким-то новым загадочным взглядом.

– Вообще я не всегда так одеваюсь, – после небольшой паузы заявляет он.

– Правда?

– Правда, – произносит мягко и вдруг подается всем корпусом ко мне.

Наклоняется все ближе и ближе к моему лицу. Берет двумя пальцами за подбородок. Смотрит пристально в глаза, заставляя дыхание сбиться. А потом целует в губы.

Но не так, как вчера или позавчера. Совершенно по-иному.

Медленно. Чувственно. Осторожно. Словно пробуя их на вкус.

По всему моему телу рассыпаются горячие мурашки. В животе щекочет. Сердце начинает гроыхать в груди так, что кружится голова.

* * *

Когда Даниил отрывается от моих губ, я все еще витаю в облаках. А он смотрит мне в глаза так проникновенно, что захватывает дух.

Я улыбаюсь смущенно. Медленно выдыхаю. И отворачиваюсь первой.

Не вижу его лица, но уверена, что он тоже улыбается, когда заводит машину и трогается с места.

– Не знаешь какое-нибудь хорошее место здесь поблизости, где можно перекусить? – интересуется Даниил, съезжая с обочины дороги.

– Да, есть тут одно недалеко. На следующем перекрестке сверни направо.

Безумно хочется сейчас уюта. И я решаю показать Даниилу свой любимый бар. Он самый уютный на свете. Для меня. Потому что там я чувствую себя как дома.

И цены по сравнению с другими заведениями там смехотворные. Что, несомненно, плюс.

Показываю дорогу, мой друг из тиндера послушно сворачивает там, где я говорю, и вскоре мы въезжаем в до боли знакомый мне неприметный закоулок.

– «Берлога», – читает Даниил потускневшую от времени вывеску. Поворачивает голову ко мне и удивленно спрашивает: – Здесь?

– Ага, – довольно киваю я.

– Хм, интересный выбор, – озадаченно произносит он.

– Ты не смотри, что тут все так невзрачно. Зато готовят очень вкусно. И недорого, – улыбаюсь ему я.

Он усмехается.

– Ляля, я в состоянии оплатить счет и в более... симпатичном месте. Честно тебе говорю.

– Да я не к этому, – смеюсь я. – Мне правда здесь очень нравится. Это мое любимое заведение в городе.

Даниил второй раз за это утро смотрит на меня, как на ненормальную. А меня почему-то это смешит.

– Ну раз так, идем, – с недоверием произносит он и берет мою ладонь.

Не знаю почему, но мне так безумно приятно идти с ним, держась за руки. Будто мы настоящая влюбленная пара. И уже ни капли не смущает его внешний вид. Наверное, потому что в «Берлоге» работают люди, которым плевать на то, как ты выглядишь. Они ценят душевное общение и судят о человеке не по его кошельку и возможностям, а по тем качествам, которые невозможно купить за деньги.

Мы заходим в бар, и я снова тихо забавляюсь, наблюдая, с каким выражением лица Даниил разглядывает помещение. Здесь темно даже днем из-за затянутых специальной пленкой окон. Массивная деревянная мебель, голые стены, обшитые вагонкой, без какого-либо декора и изысков. Но мне очень нравится. Наверное, потому что это место связано с одним из лучших периодов моей жизни.

Подходим к барной стойке. За ней возится с пивным краном дядя Саша – хозяин этого заведения. А также по совместительству бармен и официант.

– Здравствуйте, дядь Саш, – приветствую его я.

– Здравствуй, Ляля, – дружелюбно отзывается он, оторвавшись от крана и принимаясь вытирать руки какой-то тряпкой. – Давно тебя видно не было.

– Да последнее время то одно, то другое, – улыбаюсь я.

– Тебе как обычно? – спрашивает он.

– Да, картошку и капустный салат, – киваю я и поворачиваюсь к Даниилу: – А ты что будешь? Я бы посоветовала тебе тоже попробовать местную картошку фри. Это не замороженный полуфабрикат, а настоящая картошка, выращенная на даче. И соус к ней подают обалденный. А капустный салат – просто объедение. Я вообще капусту не очень люблю, но здесь делают такую заправку, что пальчики оближешь.

– После такой рекламы как я могу отказаться, – отвечает Даниил с таким выражением лица, будто все сказанное мною вызывает у него большие сомнения.

Я мысленно закатываю глаза. Надо же, какой сноб нашелся. Можно подумать, он в своем дедушкином свитере питается исключительно в дорогих ресторанах. Да, кофейня, куда он меня приглашал на первую нашу встречу, была из недешевых. Но мы и не брали там ничего, кроме двух чашек кофе.

– Тогда нам две порции картошки фри и салата, – снова обращаюсь я к дядь Саше. – И чайник чая со смородиной и мятой.

– Хорошо, Ляля. Сейчас будет, – с улыбкой кивает мужчина и выходит из-за барной стойки, чтобы отправиться на кухню.

А я разворачиваюсь к Даниилу.

– Ты же пьешь такой чай, я надеюсь?

– Пью.

– Отлично. Тогда пойдем присядем?

– Пойдем.

Мы усаживаемся за ближайший к барной стойке стол друг напротив друга. Даниил некоторое время с подозрением разглядывает исцарапанную и обтертую поверхность столешницы, а я снова мысленно закатываю глаза. Кто бы мог подумать, что мы окажемся такими нежными.

– И за что же ты так сильно любишь это заведение? – интересуется мой новый знакомый, отрываясь наконец от своего занятия и поднимая на меня взгляд. – Нет, лучше расскажи сначала, как ты вообще его нашла?

– Ну я просто работала здесь раньше.

Даниил округляет глаза.

– Когда?

– До того, как устроилась в «Монтажлегмаш». Я еще в школе тогда училась.

– И кем ты здесь работала?

– Помогала на кухне, делала заготовки. И посуду мыла. Только не рассказывай никому. Это секрет, – заговорщицки подмигиваю ему я.

Меня снова смешит его изумленное лицо. Да, я совсем не произвожу впечатление девушки, которая способна на такие подвиги. Но мне всегда хотелось красиво одеваться, иметь вещи не хуже, чем у других. И это было мощным стимулом, чтобы начать зарабатывать гораздо раньше своих сверстников.

– А твои родители не возражали против такой работы, когда ты в школе училась? – интересуется Даниил после небольшой паузы, переварив, наконец, услышанную информацию. – Это ведь пивной бар. По вечерам тут наверное... весело?

– Да, по вечерам тут бывает шумно, – улыбаюсь я. – Но я всегда была на кухне, в зал не выходила. И дядя Саша после смены развозил нас по домам. Потому что работали до последнего клиента, иногда и до двух, и до трех часов ночи.

– И родители были не против, что ты так поздно возвращалась домой? Ты вроде говорила, что у тебя строгая мама.

– Да, строгая. Но она не возражала. С пониманием относилась, я все-таки работала, а не просто так где-то гуляла.

– А отец?

– Отца у меня нет.

– Умер?

– Почему умер, жив-здоров. Просто мы не общаемся.

– Почему не общаетесь?

– Слушай, давай сменим тему? – с улыбкой морщю я нос. – Расскажи лучше что-нибудь о себе, я ведь совсем ничего не знаю.

Даниил улыбается одним уголком губ и согласно кивает.

– Хорошо. И что ты хочешь обо мне узнать?

– Где работаешь, с кем живешь, – пожимаю плечом я. – Чем в свободное время занимаешься. Кроме охоты и зависания в тиндере.

– Пока нигде не работаю, я только недавно вернулся. Учился в другой стране. Живу сейчас один. В свободное время, кроме охоты и тиндера, в основном рефлексирую.

– А где же ты берешь деньги, если не работаешь? У родителей?

– Сейчас уже нет. Не беру.

– Воруешь? – интересуюсь я, выгнув бровь.

Он смеется.

– Нет, конечно.

– Но ты ведь едешь на охоту, заливаешь бензин в свою машину, угощаешь девушек кофе и вот, завтраками?

– Это не моя машина, мне ее одолжили. А свою я продал. Отсюда и деньги на все развлечения.

– М-м-м, понятно. Но ты ведь планируешь искать себе работу? Деньги от машины ведь когда-нибудь закончатся.

– Конечно планирую, Ляля, – отвечает он, глядя на меня так, будто я спрашиваю об элементарных вещах.

– Это хорошо, – со вздохом заключаю я.

– Все? Допрос окончен? – с улыбкой интересуется Даниил.

Мои губы непроизвольно растягиваются в ответной улыбке.

– Нет. Расскажи о своей семье?

– На эту тему я не хочу говорить так же, как и ты, – заявляет он.

– Тоже проблемы с предками? – вскидываю я брови.

– Типа того.

Я согласно киваю и уже собираюсь перевести тему, спросить, в какой стране он учился, но в этот момент дядя Саша приносит наш заказ. И я забываю обо всем. Прикрываю глаза и с упоением втягиваю носом воздух – пахнет жареной картошкой и смородиновым чаем, просто божественно!

* * *

– Картошка с капустой и правда неплохи, – признает Даниил, вытирая губы салфеткой, и отодвигает от себя пустую тарелку. – Не обманула ты меня, Ляля.

– Я вообще никогда никого не обманываю, – хмыкаю я с полным ртом, подбирая последние крошки своей порции фри.

– Неужели совсем никогда? – с недоверием интересуется мой новый друг.

– Ну, стараюсь, по крайней мере, – пожимаю я плечом. – Бывают, конечно, исключения, когда это необходимо. В целях самозащиты, например. Или чтобы не обидеть человека.

Даниил подпирает кулаком подбородок и задумчиво смотрит на меня некоторое время.
– Интересная ты девушка, Ляля, – изрекает он в конце концов.

Я принимаю это за комплимент. Проглатываю остатки пищи и кокетливо улыбаюсь:

– Это ты меня еще плохо знаешь.

Он наклоняется всем корпусом ко мне, сужает глаза и, понизив голос, недвусмысленно произносит:

– Хотелось бы... узнать лучше.

– Посмотрим, – с хитрой улыбкой отвечаю я. – На твое поведение.

Даниил лишь усмехается на это. Будто ему прекрасно известно, что я никуда от него уже не денусь. Каким бы ни было его поведение.

– Может, добавки? – предлагает он, бросив беглый взгляд на мою кристально чистую тарелку. – Или что-нибудь другое закажем?

– Нет, ты что! Я и так объелась, сейчас лопну, – довольно улыбаюсь я.

– Ну раз так, тогда поехали. Времени уже много.

– Не забудь рассчитаться с дядь Сашей. На баре, – любезно напоминаю я, указывая взглядом в сторону стойки. – И чаевые не забудь оставить.

Губы Даниила трогает снисходительная ухмылка. Он смотрит на меня так, будто я смо- розила несусветную глупость.

Я вскидываю брови и невинно улыбаюсь:

– Что? Я просто на всякий случай напомнила.

Даниил неодобрительно качает головой, встает из-за стола и отправляется к барной стойке.

Пока он рассчитывается, я собираю со стола грязную посуду, ставлю тарелки одну на другую, ловко подхватываю за дужки обе наши чашки из-под чая одной рукой и несу все это на кухню. Перед тем как скрыться в ней, замечаю, что Даниил провожает меня взглядом.

Мы возвращаемся в машину, он заводит двигатель и трогается с места.

После плотного завтрака (или уже обеда, не знаю), я чувствую себя великолепно. Снова хочется жить. А в теплом салоне «БМВ» после прохладного осеннего воздуха так и клонит в сон. Но, разумеется, спать я здесь не собираюсь. Делаю глубокий вздох, пытаюсь взбодриться, и располагаюсь на сидении вполоборота. Чтобы удобно было смотреть на профиль красавчика Даниила.

Как он там сказал? Мужественное лицо и пронизательные карие глаза? О да. Знает гад, что хорош собой. Наверное, поэтому и о шмотках не парится. Красиво одень его, и девчонки прохода не дадут. Гроздьями будут вешаться.

Мы выезжаем на проспект, и Даниил сильнее давит на газ, ловко маневрируя между лениво ползущими автомобилями. Наблюдать за его руками на руле – отдельное удовольствие.

Но чем дальше автомобиль уносит нас от центра города, тем сильнее нарастает беспокойное чувство в моей груди. Кажется неправильным настолько довериться малознакомому человеку, чтобы согласиться на поездку с ним в лес. Да еще и не имея при себе даже средства связи.

– Давай по дороге заедем куда-нибудь, купим мне зарядку для телефона, – вконец обнаглев, прошу я. Но, спохватившись, поспешно добавляю: – Сможешь одолжить мне на неё денег? Я верну. Сразу, как только заряджу телефон, на карту тебе закину.

И тут он закатывает глаза. Реально закатывает глаза!

– Что? – удивленно спрашиваю я.

– Не смешно уже, – отвечает Даниил, глянув на меня с укором.

– А что я такого сказала?

– Ты всерьез думаешь, что я буду брать у тебя деньги за какую-то зарядку от телефона?

– А что здесь такого? Оригинальная зарядка на мой телефон, между прочим, недешево стоит. А подделку я покупать не стану, потому что она потом будет конфликтовать с устройством.

– Давай договоримся, пока ты со мной – везде и за все плачу я, – заявляет он, плавно вращая руль.

Будь я в другой ситуации – с удовольствием поспорила бы с ним на этот счет. Но поскольку мой телефон не подает признаков жизни, а в кармане нет ни копейки наличных, приходится отложить отстаивание равноправия между мужчиной и женщиной до лучших времен.

– Ну если тебе так хочется, – пожимаю плечами я. – Но имей в виду, меня это ни к чему не обязывает.

– Да у меня и в мыслях не было. Господи, ты откуда взялась-то такая, а? И с кем раньше общалась?

– Лучше тебе этого не знать, – усмехаюсь я.

Мы заезжаем в ближайший салон связи, Даниил любезно покупает мне зарядку для телефона, после чего мы возвращаемся в машину, и я прошу его воткнуть в сеть мой драгоценный гаджет.

– Боюсь, что в этой старушке нет разъёма для зарядки, – невозмутимо заявляет Даниил в ответ на мою просьбу.

Я возмущенно открываю и закрываю рот. Никак не ожидала такого поворота событий.

– Вот блин. Ну давай тогда заедем куда-нибудь, где можно зарядить? В торговый центр какой-нибудь, может?

– Ляль, мы уже и так много времени потеряли. Не хотелось бы приехать на место под вечер.

– Но как я без телефона?

– Ну как-то же люди обходились без них сотни лет и прекрасно жили.

– Зачем ты тогда вообще покупал мне зарядку?

– Ты попросила – я купил.

– А если мы поругаемся с тобой, и ты высадишь меня где-нибудь на трассе? Что я тогда буду делать?

– Я не высажу тебя на трассе, даже если ты меня побьешь. Доставлю домой в целости и сохранности, обещаю. А если тебе нужно позвонить, можешь воспользоваться моим телефоном. Договорились?

– Ну хорошо, – неуверенно отвечаю я. – Давай сюда свой телефон.

Даниил протягивает мне трубку, не отрывая взгляд от лобового стекла. Я некоторое время с любопытством разглядываю стильный гаджет неизвестной мне модели. Странно, ведь я была уверена, что знаю о современных смартфонах все. Еще более странным мне кажется, что на экране все подписи у иконок на английском языке. Но причину решаю не выяснять. Скорее всего, это просто какой-то китайский телефон, купленный на алиэкспрессе, а мой друг из тиндера явно комплексует при любом намеке на сомнения в его платежеспособности.

– Продиктуй, плиз, номер своей машины, – вместо этого прошу я у него.

– Зачем? – удивленно спрашивает Даниил.

– Отправлю одному человеку. Если вдруг сегодня я пропаду без вести, то тебя потом хотя бы найдут.

Даниил усмехается и изумленно качает головой, после чего послушно диктует мне номер своей машины.

Я понятия не имею, кому его отправить. Тем людям, чьи номера телефонов я помню наизусть, ни звонить, ни писать не хочется. Подумав немного, решаю опубликовать его на своей странице в социальной сети. Если со мной что-то случится, кому надо, найдут.

Сделав это, с чувством выполненного долга возвращаю Даниилу его телефон.

– Ты молодец, – говорит мой спутник.

– Почему?

– Никому в этой жизни нельзя доверять.

– Мне можно, – самоуверенно заявляю я.

Он на мгновение отрывается от дороги и смотрит на меня с усмешкой на губах.

– А тебе можно? – спрашиваю я, когда Даниил отворачивается обратно к лобовому стеклу, так ничего и не ответив.

– Мне – нельзя.

– Эй! – возмущенно шлепаю его по плечу. – Тогда останавливай давай машину, я с тобой никуда не поеду!

– Да пошутил я, – мягко смеется он, откинув голову на подголовник сидения. – Обещания свои я держу, не переживай. Лялька.

Его бархатный смех – и то, как Даниил меня сейчас назвал, – приятно резонирует в груди.

Губы сами собой расплываются в довольной улыбке.

Я почему-то безоговорочно ему верю.

Откидываюсь на спинку своего сидения, прикрываю глаза. И предвкушаю чудесный день, что мы проведем с этим классным парнем вместе.

4 глава

Лицо что-то щекочет, и я вздрагиваю, открываю глаза. Даниил очень близко, гладит меня пальцами по щеке, улыбается одними уголками губ.

Это что же получается, я задремала? Выходит, что так.

– Просыпайся, соня. Приехали, – негромко произносит он, подтверждая мою догадку. – Кстати, без макияжа ты еще красивее.

Господи, как же приятно слышать от него такое.

– Врешь, – смущенно отвечаю я, отстраняясь от его руки, и смотрю по сторонам.

Мы и правда находимся на какой-то проселочной дороге в глухом лесу. И совершенно неожиданно за окнами автомобиля идет дождь. Небо серое, разноцветная листва на многочисленных деревьях вокруг вымокла, и даже в теплом салоне нашего транспорта от этой картины становится зябко. Сколько же я проспала, что погода успела так кардинально поменяться?

– Зачем мне врать, – усмехается Даниил, накидывая себе на голову капюшон. – Посиди здесь, я сейчас вернусь. – И выходит из машины.

Я с тоской смотрю в лобовое стекло, по которому туда-сюда скользят черные дворники. И думаю о том, что одета совершенно не по случаю. Мои изящные ботильоны на шпильке хороши для романтических прогулок по твердым и ровным поверхностям. А на пальто нет даже капюшона, чтобы защитить голову от дождя. Сейчас я выйду из машины, промокну насквозь, замерзну, как Маугли, поскользнусь на мокрой траве и подверну ногу. Чудесная перспективка.

От грустных мыслей отрывает Даниил. Не знаю, куда он там ходил, но вернулся с зонтом. Прежде чем распахнуть дверь с моей стороны, глушит машину, а потом раскрывает зонт, чтобы защитить меня от дождя. От такой трогательной заботы в груди предательски щемит. Кажется, мне очень повезло с этим парнем.

Даниил уже привычно подает мне руку, помогая выбраться из автомобиля, и каблучки тут же проваливаются, увязая в сырой земле.

– Куда мы... – хочу я поинтересоваться, куда по такой погоде идти, но не успеваю договорить.

Оборачиваюсь и вижу позади нашей машины избушку на курьих ножках. То есть ножек у нее, конечно, нет, но в остальном – очень похоже. Ветхий домишко из сруба, обнесенный забором из хвороста, соломенная крыша. Причем домик явно обжитый – из забора кое-где торчат палки, на которых висят какие-то тряпки, перевернутые ведра. Из небольшой трубы на крыше идет дымок. А неподалеку припаркован старый уазик.

– Ой, а что это за прелесть? – с умилением спрашиваю я, обернувшись к Даниилу.

– Сторожка егеря.

– Ух ты!

– Идем, – усмехается он, беря меня за руку.

Крепко держась за его ладонь, я кое-как ковыляю на своих каблучках к сторожке.

Внутри нас встречает сурового вида небритый дядька. В такой же одежде, как у Даниила. Только вместо огромных черных ботинок у него сапоги.

Мужчины молча жмут друг другу руки, и дядька скользит равнодушным взглядом по мне, задерживаясь на секунду на обуви.

– Здравствуйте! – приветливо улыбаюсь я.

– Здоровее видали, – хмуро отвечает он и переводит взгляд на Даниила: – Ты зачем девочку притащил?

– Потому что с тобой вдвоем от тоски сохнуть можно, – заявляет Даниил, проходя вглубь сторожки прямо в обуви, не дожидаясь приглашения. – Ты же молчишь все время.

К стене прислонены два ружья, он берет одно из них, вскидывает вверх, придирчиво разглядывает.

– И далеко она уйдет на своих копытах? – недовольным голосом интересуется егерь (или кто он там).

Застывшая на моих губах улыбка медленно сползает с лица. Да уж, приятный дядечка, ничего не скажешь.

– Ну у тебя же есть запасная одежда и ботинки? Вот и подбери ей что-нибудь, – невозмутимо отзывается Даниил, продолжая заниматься оружием.

– Ну пойдем, – с тяжелым вздохом бросает мне дядька. – Ты размер-то какой носишь?

– Эску, – не задумываясь, выдаю я.

– Чего?

– То есть сорок второй.

Егерь неопределенно хмыкает.

– А обувь?

– Тридцать седьмой.

– Пх, золушка, – кривится мужик. – И как ты себе это представляешь, Даня? У меня сапоги самые маленькие – сорок второй!

– Ну носки ей шерстяные дай. Две пары. Или три.

– Пх, – снова фыркает мужик, но больше ничего не говорит.

Я послушно иду за ним вглубь сторожки. Помимо довольно просторной комнаты, куда попадаешь сразу с улицы, в ней есть еще одна маленькая, судя по всему, спальня, и крошечная кухня с печкой. А возле кухни что-то вроде кладовой, куда меня и заводит мужик. Мы едва помещаемся в этом тесном помещении вдвоем. Стены все увешаны полками, ломящимися от разнообразных вещей. Часть из них валяется даже на полу, так, что не развернуться.

– Меня Ляля зовут, а вас как? – спрашиваю я, пока егерь усердно роется на полках.

Не то чтобы я хочу ему понравиться, просто пытаюсь быть вежливой.

– Федор Михайлович, – с неохотой отвечает он.

– Спасибо вам за хлопоты, Федор Михайлович. Если бы у меня была возможность, я обязательно оделась бы по-другому. Но обстоятельства сложились так.

– Угу, – мычит егерь и сует мне в руки огромный ком из одежды. Ногой подпинавает стоящие у стены необъятные резиновые сапоги. – Переодевайся.

И тут же ретируется, оставляя меня в этой каморке одну.

Я разглядываю врученные мне вещи и тихо злюсь на Даниила. Неужели нельзя было выбрать менее экстраемальное место для свидания?

Во-первых, все это огромное и не очень-то приятно пахнет. Во-вторых, теперь я наконец понимаю, откуда у моего тиндеровского друга взялась коллекция его замечательных доисторических свитеров. Потому что мне тоже сейчас выдали нечто подобное. Даже шапку дали в похожем стиле. Ощущение такое, что ее сносили еще задолго до того, как я появилась на свет. Усыпанный катышками черно-белый орнамент на отвороте смотрится просто умопомрачительно. А миленький кругленький помпон выглядит так, будто им еще в советские годы вволю полакомилась моль.

– Эх, спасибо тебе, Даниил... Я же всю жизнь мечтала побродить по лесу под дождем в костюме чудовища... – бурчу себе под нос, принимаясь натягивать на себя все это богатство. Делать-то нечего. В своем прикиде я действительно далеко не уйду.

Приходит мысль – а что если мне вообще с ними не ходить? Посижу здесь, в сторожке, подожду, пока вернутся. Но представляю себе, как буду сидеть тут среди леса совсем одна, и становится жутко. Вдруг медведь в дом вломится, мало ли? Я слышала, бывали такие случаи. Нет уж, лучше с ними пойду.

Переодевшись, чувствую себя примерно как Филипок из одноименного рассказа Льва Николаевича Толстого.

Выхожу из кладовки и сразу попадаю под пристальный взгляд Даниила. А этот гад начинает бессовестно ржать надо мной. Еще бы. Зеркала тут нет, но я и без него прекрасно себе представляю, как шикарно сейчас выгляжу. Одни сапоги чего стоят. Они такие огромные, что ими можно убивать. Но на удивление не тяжелые. И благодаря шерстяным носкам практически не сваливаются с ног.

– Чего смешного-то? – обиженно бурчу я, засовывая руки в карманы своей исполинской брезентовой куртки.

– Ничего. – Даниил подходит ко мне вплотную, с широкой ухмылкой дергает за помпон на шапке и смотрит в глаза. – Просто ты такая забавная в этой одежде.

– Ну да. Зато ты теперь на моем фоне – икона стиля.

Даниил на это ничего не отвечает. Просто обхватывает рукой мой затылок и накрывает губы поцелуем. От которого в животе начинают порхать бабочки и мгновенно подгибаются колени.

– Кхм-кхм, – раздается недовольное покашливание сбоку.

Даниил отрывается от моих губ, и мы оба с неохотой переключаем внимание на Федора Михайловича, стоящего возле нас.

– Идемте уже, голубки, – недовольно бурчит он. – Потом лобызаться будете.

* * *

Мы бродим по лесу уже больше часа, и все это время я искренне ненавижу Даниила, а вместе с ним и весь белый свет. Я вспотела, устала, ноги еле передвигаются в огромных неудобных сапогах. Поясница страшно ноет. Противный ветер нещадно бросает в лицо мелкий колючий дождь. Но даже когда он ненадолго прекращается – меня уже ничего не радует. Мечтаю только об одном – чтобы эта пытка скорее прекратилась.

Зато моим спутникам хоть бы хны, прут и прут себе куда-то. И вообще на меня внимания не обращают, даже не оборачиваются! А если я отстану? А если заблужусь в лесу? Хотя, возможно, они и слышат, что я иду следом, по моему громкому пыхтению.

Лишь изредка, когда Федор Михайлович смотрит в бинокль, Даниил оборачивается и подмигивает мне. Я натянуто улыбаюсь ему в ответ. Разговаривать или как-то иначе шуметь нельзя – об этом меня предупредили заранее.

Фиг я еще хоть раз на подобное подпишусь.

Но самое страшное начинается, когда деревья перед нами расступаются и открывается вид на просторную поляну. Мои мучители находят то, что искали. Точнее, кого.

Небольшая стая грациозных животных с тонкими ногами и небольшими рожками пасется у наполовину голых кустов. Довольно далеко от нас, но у меня отличное зрение, и я могу хорошо разглядеть их в мельчайших деталях. Точно не знаю, кто это такие – козлики, лани, может быть, косули – не разбираюсь. Но мое сердце замирает, когда Даниил вскидывает ружье и начинает целиться в этих небесных созданий.

Паника поднимается откуда-то изнутри и вмиг овладевает мной.

– Нет! – громко воплю я, расширив глаза от ужаса.

Животные мгновенно вскидывают головы, замечают нашу троицу и срываются с места.

Но Даниил не прекращает целиться. Ведет дулом вслед за ними, и раздается громкий выстрел.

Мое сердце почти не бьется до тех пор, пока я не понимаю, что он промахнулся. Все животные целы, продолжают быстро бежать и вот-вот должны уже скрыться среди деревьев... Но Даниил начинает целиться снова.

– Нет! – ору я и бросаюсь в его сторону.

Обеими руками хватаюсь за ствол ружья, повисаю на нем, чтобы не допустить еще одного выстрела в удирающих животных.

Мой друг из тиндера наконец переключает внимание на меня. Рывком отнимает оружие из моих цепких пальцев, недовольно сводит брови. Я даже немного робею под его строгим взглядом. А за нашими спинами раздается хриплый смех Федора Михайловича.

– Ну и что ты наделала? – сердито спрашивает у меня Даниил, буквально прожигая своими карими глазами.

– Спасла зверей, – вздергиваю я подбородок, пытаюсь изобразить некий вызов, хотя у самой поджилки трясется.

– Так ты для этого, что ли, согласилась со мной поехать? – возмущенно вскидывает брови он. – Чтобы мою добычу от меня спасти?

– Я же не думала, что ты этих лапчечек убивать собирался!

Он изумленно качает головой.

– А на кого, ты думала, я буду охотиться?

– Да откуда я знаю! Я вообще об этом не думала!

– А потому что я всегда говорю – бабе на охоте не место, – назидательным тоном вставляет свои пять копеек Федор Михайлович.

Вот теперь я начинаю злиться по-настоящему. Резко разворачиваюсь к нему.

– Знаете что! – выпаливаю я, захлебываясь от возмущения. – Это называется сексизм, между прочим! Дискриминация по половому признаку!

Он в ответ только морщит лоб, словно не понял ни слова из того, что я сказала. А я хватаюсь за голову обеими руками и поворачиваюсь обратно к Даниилу.

– Офигеть, на какое чудесное свидание ты меня пригласил! Спасибо тебе огромное! Знала бы – сразу тебя в черный список закинула!

Под мою пламенную речь Даниил как-то очень быстро теряет весь свой суровый вид. Уголки его губ снисходительно расходятся в стороны, и выглядит это так, будто парень едва сдерживается, чтобы не заржать.

А меня от этого только еще больше бомбит.

– Что смешного я сказала?! Что ты лыбишься?!

Один смешок все-таки срывается с его губ.

– Хомячок в ярости, – с улыбкой комментирует Даниил, обращаясь к Федору Михайловичу. Который тут же снова начинает хрипло хохотать.

Я с минуту обескуражено смотрю на них. Это я-то хомячок? Да у меня весы максимум пятьдесят килограмм показывают, когда я на них стою! Ну да, во всей этой одежде я, должно быть, выгляжу объемно. Но можно подумать, я сама, по своей воле так нарядилась!

Психую окончательно, разворачиваюсь и шагаю прочь от этих двоих по направлению к лесу.

– Ну и куда ты пошла? – доносится мне в спину насмешливый голос Даниила.

– Куда надо! – злобно выкрикиваю я, не останавливаясь.

– Хомячок, там трясина может быть!

– Отвали!

Злость так и бурлит внутри. Хотя после упоминания о трясине пыла у меня заметно поубавилось. Действительно, ну вот куда я пошла? Дура. Еще только в болото не хватало угорить для полного счастья!

Но из чистого упрямства я продолжаю шагать вперед, не сбавляя скорости. Остановиться, а уж тем более вернуться назад – не позволяет гордость.

От быстрой ходьбы вспотел уже, кажется, даже затылок. Выбившиеся из-под шапки пряди волос прилипают к лицу, лезут в глаза и рот. А в голове так и бьется – ну вот куда я иду?

Даже если не уйду в болото, как собираюсь выбираться из леса в одиночку? Я и в городе-то слабо на местности ориентируюсь!

Когда злость окончательно уступает место страху, я останавливаюсь. Медленно разворачиваюсь, надеясь, что эти двое еще не ушли в другую сторону и не скрылись из вида. Но к великому облегчению обнаруживаю, что Федор Михайлович все еще стоит на прежнем месте, опираясь руками на ружье. А Даниил идет вслед за мной.

Ну хоть не бросил, и на том спасибо. Обреченно шагаю к нему навстречу.

– Ну что, остыла? – с усмешкой интересуется Даниил, когда мы подходим друг к другу достаточно близко.

– Я хочу домой, – обиженно бурчу я.

Хоть это и не совсем правда. Домой я не хочу. Но и здесь находиться – тоже.

Даниил обнимает меня за плечи одной рукой и ведет обратно, туда, где остался Федор Михайлович.

– Ладно, охота на сегодня окончена. Вернемся в сторожку, пожарим шашлыки. Ты не против, хомячок?

Шашлыки? Было бы неплохо. Картошка фри из «Берлоги» уже давно переварилась в моем желудке, и при упоминании об аппетитной еде он тут же жалобно сжался.

Тем не менее, выказать свою заинтересованность в еде сейчас мне кажется ниже моего достоинства.

– Мне больше нравилось, когда ты называл меня Белоснежкой, – сдержанно отвечаю я.

– А мне больше нравится Ляля. У тебя офигенное имя.

Из всех сил сопротивляюсь, но предательская улыбка все же трогает мои губы.

– Тогда называй Лялей. Не надо никаких хомячков, – скашиваю я на него взгляд, пряча улыбку и стараясь выглядеть строгой.

Но Даниил, похоже, уже раскусил меня.

– Хорошо, – нагло ухмыляется он. – Так ты не против, Ляля?

Смотрю на него. На ухмылку эту его. Наглую. Но до неприличия просто очаровательную. В глаза его. Карие. Проницательные. И понимаю, что не могу больше на него злиться. Хоть убей.

Отрицательно качаю головой. И за что только угораздило меня связаться с этим любителем охоты?

– Не против, – отвечаю я со вздохом.

* * *

Когда мы возвращаемся в сторожку, все, о чем я мечтаю – это прилечь. Куда угодно, хоть на пол, лишь бы наконец оказаться в горизонтальной плоскости и расслабить мышцы.

Даниил усаживает меня на скамейку и начинает раздевать, словно ребенка. Заботливо стягивает с плеч безразмерную куртку, стаскивает с ног сапоги и любезно провожает в маленькую спаленку.

– Приляг, отдохни пока. Я позову, когда мясо пожарится.

От благодарности за такую заботу я готова его расцеловать. Но сил нет, даже чтобы просто сказать «спасибо».

Он уходит, оставляя меня одну, и в домике воцаряется тишина. Я устало опускаюсь на стоящую у стены кровать, застеленную старым выцветшим покрывалом. Небольшую и с виду неказистую, будто бы Федор Михайлович сам сколотил её из досок. Которые тоже вытесал сам – такими неровными они мне кажутся. Но даже если мои догадки верны, сейчас это не имеет никакого значения. Главное, что мое тело наконец-то может расслабиться и отдохнуть.

За окном становится все темнее, и меня неумолимо тянет в сон. Я страшно устала. Даже есть уже не хочется. Лишь бы только закрыть глаза и уснуть.

Не могу и не хочу с этим бороться. В какой-то момент все-таки засыпаю. Кажется, будто совсем ненадолго, всего на пару минут... И меня снова будит ласковое прикосновение к лицу.

С неохотой открываю глаза.

В комнатке уже совсем темно, но я могу разглядеть знакомый мужской силуэт. На кровати возле меня сидит Даниил в своем свитере. Вижу, как блестят в темноте глаза моего друга из тиндера. Наверняка он тоже заметил, что я проснулась, но молчит. Не произносит ни звука. Ласково проводит костяшками пальцев по моей щеке. Медленно. Вверх и вниз. И мне миг вдруг становится очень жарко. Низ живота наполняется волнующей тяжестью. Слишком интимная обстановка вокруг нас двоих.

До моего слуха по-прежнему не доносится ни звука. Может, Федор Михайлович ушел куда-то или вообще уехал? И мы остались здесь только вдвоем?

Даниил, словно угадав или почувствовав мои мысли, наклоняется ко мне, а потом и вовсе ложится сверху, накрывая меня своим телом.

Боже...

К счастью, мы оба в одежде, но даже несмотря на это, от происходящего мне слишком жарко. Я буквально замираю под ним и забываю как дышать. Кожа горит. Спина покрывается мурашками.

– Что ты делаешь? – на выдохе шепчу я.

– Бужу тебя, – так же шепотом заявляет он.

Цепляясь пальцами за ворот моей водолазки, Даниил тянет её вниз и вдруг целует в шею. Влажно, порочно. Отчего все мое тело простреливает, будто электрическим разрядом. Острым, резким, но очень приятным. Настолько приятным, что колени дрожат и пальцы ног сами собой поджимаются в носках.

Он тянет ворот моей водолазки еще ниже, слышится жалобный треск ткани. Но я даже не придаю значения тому факту, что одна из моих любимых и недешевых вещей сейчас может пострадать. Потому что Даниил целует снова, на этот раз в ключицу. Скользит по ней языком, заставляя пропустить сквозь тело новую сокрушительную волну трепета и шумно выпустить носом воздух.

Настойчивые мужские губы ловят мочку уха, медленно втягивают в себя, и все волоски на задней поверхности моей шеи встают дыбом. А наглые руки Даниила тем временем перемещаются вниз, пытаются высвободить край моей водолазки, заправленной в брюки.

Все тело горит, я возбуждена до предела. Боюсь и одновременно жажду его еще более интимных прикосновений.

И вместе с тем я растеряна. Понимаю, что нельзя так. Мы всего два дня знакомы. По сути, это наше первое свидание, да и то весьма странное. Я же порядочная девушка. Да и парни так устроены – они не ценят то, что достается им слишком легко.

Одному богу известно, чего мне стоит взять себя в руки. Упираюсь ладонью в его твердую, как камень, грудь и тихо выдыхаю:

– Стой...

– Что такое? – интересуется он лениво-сексуальным шепотом, уткнувшись носом в мой висок.

Между тем рука Даниила не останавливается. Всё-таки проникает под мою водолазку снизу и начинает нежно поглаживать обнаженный живот, пуская по телу новую порцию горячих мурашек.

– Ты, это... Я уже проснулась. Хватит, – неуверенно прошу я вполголоса, неловкими движениями давая понять, что хочу выбраться из-под него.

– Уверена? – в такой же безумно притягательной ленивой манере уточняет он.

– Да, – твердо отвечаю я, – на все сто.

С минуту Даниил молчит. Продолжает поглаживать мой живот под водолажкой и трется носом о мой висок, шумно втягивая воздух. Будто ему до ужаса нравится запах моих волос.

Я вспоминаю, как потела сегодня во время прогулки в лесу, и делается неловко. Наверняка от моих волос пахнет сейчас далеко не шампунем. Но Даниил вдыхает снова, так, словно это доставляет ему самое настоящее удовольствие. Шею и плечи щекочат мурашки.

– Пусти, – снова прошу я, мысленно умоляя его послушаться.

Потому что если он будет настойчив, я не смогу устоять. Слишком он нравится мне, слишком остро отзывается мое тело на каждое его прикосновение. Слишком сильно я нуждаюсь в ласке и любви.

Если Даниил будет настойчив, я запросто отдамся ему. А потом буду об этом жалеть. Когда он не позвонит на следующий день.

К счастью, Даниил все же выполняет мою просьбу.

– Хорошо, – с неохотой произносит он и слезает с меня.

Не знаю, как такое возможное, но я испытываю одновременно и облегчение, и разочарование.

– Идем скорее, а то шашлык остывает, – заявляет он, подавая мне руку и помогая подняться с постели. – И Михалыч, наверное, нас уже заждался.

Мои щеки начинают гореть, теперь уже от стыда. Просто прекрасно. Значит, Федор Михайлович никуда не уехал, а где-то здесь, поблизости. Да еще и ждет нас. А Даниил собирался... Господи, как хорошо, что я его остановила.

* * *

К моему неудовольствию, Даниил заставляет меня вновь облачиться в вещи, что выдал Михалыч.

– А что, нельзя шашлыки сюда принести? – бурчу я, обреченно разглядывая ненавистные резиновые сапоги.

– Ты что, там снаружи такой воздух, – воодушевленно произносит мой кавалер.

– Да я уже надышалась сегодня вроде.

– Давай не ной. На улице шикарно.

– Там холодно.

– Сядем у костра.

– У костра?

– Ну да. Вечер, лес, костер. Романтика же, – ухмыляется Даниил.

– Хм, ну раз романтика... – сдаюсь я.

Мы выходим на улицу, и Даниил ведет меня за сторожку, где под небольшим навесом дымится мангал. У мангала в раскладном походном кресле расположился Федор Михайлович. Он неторопливо извлекает кусочки маринованного мяса из пластикового контейнера, после чего насаживает их на металлический шампур. А чуть поодаль на открытой площадке и правда потрескивает самый настоящий костер.

Возле костра стоят еще два таких же раскладных кресла, как у Михалыча, а между ними – стол, в центре которого красуется блюдо с уже готовыми шашлыками. Также здесь присутствуют крупно порезанные овощи и зелень, корзинка с ломтями хлеба, какие-то соусы и приправы.

Выглядит все это действительно очень романтично. И я уже почти не злюсь на Даниила за то, что вытащил меня.

Мы подходим ближе, и мой желудок сжимается от невероятно аппетитного запаха жареного мяса.

– Добрый вечер, – вежливо здороваюсь с Михалычем, но тот не отвечает, продолжая сосредоточенно заниматься шашлыком.

– Не обращай внимания, – говорит Даниил, приближаясь сзади и обнимая меня за плечи. – По вечерам из него слова не вытянешь.

– А ты давно его знаешь? – тихонько спрашиваю я, с опаской покосившись на егеря.

– Давненько, а что?

– Ну... Он не того? Не прибудет нас ночью, пока спать будем?

Даниил откидывает голову и мягко смеется.

– Не прибудет, не бойся. Он добрый. Идем к костру.

Как истинный джентльмен, мой кавалер подает мне руку и помогает устроиться в походном кресле, которое на удивление оказывается очень удобным. Затем придвигает блюдо с мясом ближе ко мне и только после этого занимает второе кресло, повернув его таким образом, чтобы мы могли видеть лица друг друга.

Сидеть у костра уютно и действительно тепло. Мой желудок просто сходит с ума от потрясающего запаха, и я с жадностью набрасываюсь на мясо, только сейчас в полной мере осознав, насколько проголодалась.

– Что будешь пить? – интересуется Даниил. – Чай, морс, водку?

– Водку.

– Серьезно?

– Нет, конечно, – усмехаюсь я, глядя на обескураженное лицо своего ухажера. – Чай.

Даниил растягивает губы в ответной ухмылке. Достает откуда-то из-под стола термос, две металлические кружки и наполняет их дымящимся напитком.

– А я уже обрадовался, что ты напьешься и будешь приставать ко мне.

– Размечтался.

Мясо такое классное, что хочется стонать от удовольствия. Твердое, но в то же время не резиновое, отлично жует, не застревая в зубах. А его вкус... Я не сразу понимаю, что это. Точно не свинина. Говядина? Баранина? Да в общем, какая разница. Главное, что это просто божественно вкусно.

– Нравится? – интересуется Даниил, наблюдая за моим приступом обжорства.

– Очень! – с полным ртом выдыхаю я и, не успев как следует прожевать, вгрызаюсь в очередной кусок.

– А я сначала подумал, что ты веган, – хмыкает он.

– Из-за того, что я не дала тебе убить козлика?

– Косулю. Ну и в «Берлоге» ты заказала только овощи.

Я дожевываю очередной аппетитный кусочек, проглатываю его и к новому пока не при- трагиваюсь.

– Я пробовала не есть мясо, – признаюсь, опустив глаза. – Но через три месяца у меня начали лезть волосы, ломаться ногти, кружиться голова. Кожа стала очень тонкой и сухой, губы до крови трескались. В общем, не получилось у меня.

– Питание надо было сбалансированное подобрать, – с умным видом замечает Даниил.

– Угу.

Можно подумать, я сама не знаю. Только на это деньги нужны немаленькие. Вся полезная растительная еда почему-то жутко дорого стоит. Даже простые орехи.

– Я тоже какое-то время был вегетарианцем.

Поднимаю взгляд и с недоверием смотрю на Даниила.

– Рили? Почему? В смысле, из каких-то убеждений или...

– Да нет. Меня отец как-то на охоту взял с собой, я еще маленький был. И при мне застрелил дикого козла. Но пуля как-то неудачно вошла, и животное сразу не умерло. Тогда отец вышел из машины и свернул ему шею. Мне казалось, что козел в тот момент прямо на

меня смотрел, до сих пор помню этот взгляд... В общем, потом я долго никакое мясо на дух не переносил. Тошнило сразу.

– Ничего себе... – потрясенно произношу я. – Но как же ты после такого теперь еще сам охотишься?

Даниил пожимает плечами.

– А ты как с таким аппетитом мясо уплетаешь?

– Я просто проголодалась, – смущаюсь я. – Но я по крайней мере никого не убиваю.

Даниил снисходительно улыбается.

– А ты думаешь, покупать мясо в магазине более гуманно? На охоте у животного всегда есть шанс услышать охотника, обхитрить, убежать. Мы на равных. А у животных, которых выращивают на убой, такого шанса нет.

– Я знаю. Но одно дело, когда охотятся ради еды, и совсем другое – когда ради развлечения.

– А кто сказал, что я ради развлечения?

– Неужели голодаешь?

– Я – нет. Но у Михалыча в деревне трое детей, которых надо кормить.

Я обескуражено хлопаю ресницами несколько раз.

– Ну ладно. Допустим. А что, Михалыч сам не может? При чем тут ты?

– Он просто учит меня.

– Зачем?

– Делает из меня мужчину.

– Ты уже мужчина. Для этого необязательно убивать милашек косуль.

Даниил смеется.

– А кого, как думаешь, ты сейчас ешь?

У меня в горле застрекает ком. И лицо вытягивается так, что Даниил тут же смягчается.

– Да шучу я, шучу. Это утка из старых запасов Михалыча.

С облегчением выдыхаю. Не знаю, почему косулю мне до такой степени жалко, а утку – нет. Утка ведь тоже живое существо. Но сейчас думать об этом не хочется.

Беру еще один кусочек мяса и отправляю его в рот. Запиваю умопомрачительно вкусным горячим чаем.

– Значит, мне не стоило вмешиваться, – признаю грустно. – Из-за меня теперь дети Михалыча останутся голодными.

– Да нет, конечно. Думаешь, я первый раз сегодня промахнулся? Уже месяц мажу.

– А Михалыч тебе кто?

– Друг.

– Друг?

– Ну да.

– А как вы с ним познакомились?

– Я как-то давно, ещё ребёнком, в лесу заблудился. Он меня нашёл, можно сказать, жизнь спас. Потом, когда я вырос, разыскал его и с тех пор приезжаю иногда.

Я непроизвольно хмурюсь. Ребенком в лесу заблудился? Это как? Так и хочется спросить, где же были его родители и как допустили такое. Но Даниил просил не трогать эту тему, и я прикусываю язык. Вместо этого решаю задать вопрос, который уже давно крутится на языке.

– А зачем ты меня сюда привез?

– Да ради вот этого всего, – усмехается он, обводя рукой костер и окружающее нас пространство. – Огонь, жареное мясо, душевные разговоры. Разве не красота?

– Красота, – признаю я.

– Ну и еще чтобы сходить с тобой в баню. У Михалыча знатная баня, он сам её строил.

– Чего? – оторопело переспрашиваю я.

– Я каждый раз, когда там сижу, думаю, как было бы круто, если бы сейчас здесь со мной была красивая девушка.

– Даниил, ты шутишь, надеюсь? Не пойду я с тобой ни в какую баню!

* * *

Сидим с Даниилом в бане. На скамеечке.

Здесь божественно пахнет сосной. А еще здесь очень тесно, жарко и почти темно. Тусклая лампочка под потолком едва светит.

Я усердно поправляю на груди любезно предоставленную мне белую простынь. Точнее, не белую, а желтоватую. Но она точно чистая и пахнет свежестью, я проверяла.

Даниил тоже в простыни, но в отличие от меня, он обернул её только вокруг своих бедер.

До сих пор не понимаю, как я подписалась на баню. Мне жарко не только снаружи, но и внутри. Кровь закипает в венах от вида обнаженного торса этого красавчика.

Господи, какой же он роскошный. Еще и смотрит на меня так, что пересыхает во рту.

– Зря ты не сняла белье, – заявляет нахал, буквально пожирая меня взглядом, и поддевает пальцем выглядывающую из-под простыни лямку моего бюстгалтера. – Вымокнет ведь.

Возмущенно округляю глаза, но вовремя вспоминаю – мы же в бане. Конечно, вымокнет, тут кругом пар и вода. Но как он это произнес, подлец! Еще и голос такой сделал... Низкий, бархатный. Сексуальный.

Дергаю плечом, сбрасывая его руку, и безотчетно плотнее свожу бедра.

– Ты обещал не приставать, – строго напоминаю я.

– Да расслабься ты уже, – усмехается он. – Так боишься, будто я тебя сожрать тут могу.

– Кто тебя знает...

– Я белый и пушистый. Потрогай.

Даниил берет мою ладонь и беспардонно прикладывает к своему рельефному прессу. Твердому, горячему, влажному от пара.

Меня бросает в пот. И вовсе не из-за жары в бане. Отдергиваю руку, как от огня, а этот нахал смеется.

– Ну правда, чего ты такая дикая, Лялька? Никогда полуголых мужиков не видела?

Его вопрос заставляет смутиться. Видела, конечно, как не видела. Но не припомню, чтобы кто-то из них волновал меня так, как мой Дастин Хоффман.

– Просто мы с тобой едва знакомы. Давай не будем торопить события, ладно?

– Торопить события? – с ухмылкой переспрашивает он.

А я снова смущаюсь.

– Ну да. Сначала замуж, потом все остальное. Я девушка приличная, – отчаянно пытаюсь я скрыть смущение за шутивым тоном.

– Это что же, мне придется ждать, пока ты выйдешь замуж? – хитро лыбится этот наглец.

Я в ответ неестественно широко растягиваю губы и презрительно морщу нос:

– Ой, подколот так подколот! Молодец, пять тебе. Неси дневник.

Даниил снова беззаботно смеется. Господи, какой же классный у него смех...

– Ну а серьезно, – просмеявшись, наклоняется он ко мне и снова цепляет указательным пальцем черную лямку бюстгалтера, – ты бы вышла за меня замуж?

Его голос при этом делается другим. Слегка хриплым, вкрадчивым. Я смотрю в наглые глаза Даниила и совершенно теряю способность мыслить.

– Вышла бы, – произношу с придыханием. Не специально, это выходит само собой.

Даниил улыбается одним уголком своих соблазнительных губ. Потом медленно облизывает их, закусив ненадолго нижнюю. Продолжая пристально смотреть мне в глаза. А потом обхватывает огромной пятерней мой затылок и засовывает свой язык мне в рот.

У меня захватывает дух. Кружится голова, по телу бегут мириады мурашек. Его поцелуй, как и всегда – опьяняет. Дразнит, заставляет забыть обо всем.

Я задыхаюсь от страсти. Уже не боюсь трогать руками обнаженный мужской торс, открыто наслаждаясь гладкостью его кожи и упругостью металлических мышц под ней. И позволяю Даниилу трогать меня в ответ. Везде и как только заблагорассудится.

Я ничуть не переживаю, когда он, ни на секунду не прекращая терзать мои губы, пытается стащить с меня простынь. Но ему это все никак не удастся – я на совесть обмоталась ею и как следует запрягала конец за краем ткани.

И лишь когда этому сумасшедшему приходит в голову просто задрать простынь вверх и нагло просунуть ладонь между моих плотно сведенных бедер, я вздрагиваю и решаюсь остановить его.

– Ты обещал не приставать, – шепчу я ему в губы, мертвой хваткой впиваясь в мужское запястье.

Но вместо того чтобы убрать руку, Даниил медленно сжимает внутреннюю поверхность моего бедра.

С моих губ срывается тихий стон.

– Да ладно тебе, – выдыхает наглец мне в ухо и тут же впивается языком в чувствительную ямку под ним.

От удовольствия, пронзившего тело, у меня темнеет в глазах.

Всё. Больше не могу и не хочу сопротивляться. Хочу его. Здесь. Сейчас.

Но внезапно приходит помощь. Наверное, откуда-то сверху, не иначе. Потому что как ещё такое объяснить? Именно в этот момент из предбанника доносится трель телефонного звонка.

Даниил не сразу, но отстраняется от меня. Поворачивает голову в сторону двери, тяжело дышит.

– Потом ответишь. – Сама не ведаю, о чем прошу.

Но он все же выпускает меня из своих рук.

– Минуту, сладкая, – бросает Даниил, не глядя на меня, поднимается и идет к двери.

* * *

Даниил выходит в предбанник, неплотно притворив за собой дверь. Вскоре оттуда доносится приглушенное «алло». Я стремительно трезвею. Возбуждение сходит на нет, сменяясь сильным смятением. Только что я чуть не отдалась парню, которого знаю два дня! Ай, как нехорошо, Ляля. Ну как же так?

А он ведь сейчас поговорит по телефону и вернется, надеясь продолжить с того места, где мы остановились! Хватит ли у меня сил ему противостоять?

– Номер этот у тебя откуда? – снова раздаётся из предбанника прохладный голос Даниила, отвлекая меня от трусливых мыслей.

Невольно прислушиваюсь. Таких стальных интонаций я у него еще ни разу не замечала. Становится жутко любопытно, кто же это ему звонит? Я даже поднимаюсь со скамьи и на цыпочках подкрадываюсь к двери, чтобы лучше слышать. Но буквально перед моим носом дверь захлопывается, заставляя вздрогнуть и отшатнуться. Теперь я не услышу ни звука. Что ж, в конце концов, не мое это дело. И вообще – подслушивать нехорошо.

Возвращаюсь назад, сажусь на скамейку, как примерная девочка, сложив руки на коленях. И покорно жду. Заодно поспешно придумываю, какими словами буду объяснять Даниилу, что не собираюсь с ним спать. Почему-то чувствую себя при этом довольно глупо. Я ведь была абсолютно не против еще минуту назад, и даже просила его не отвечать на звонок... А теперь

задний ход включила. Но страшнее всего, что он начнет по-новой меня соблазнять, и я просто-напросто не устою.

Дверь распахивается, на пороге появляется Даниил, и я мгновенно забываю о своих глупых переживаниях. Он уже не в простыни. Зачем-то надел брюки и застегивает ремень, не глядя на меня. Лишь покончив с этим, поднимает глаза. И мне становится не по себе. Губы парня плотно сжаты, а взгляд такой стеклянный, что мгновенно становится ясно – что-то произошло. Что-то нехорошее.

– Ляля, – произносит он холодно. – Одевайся, мы уезжаем.

От его тона скулы сводит. Я и представить не могла, что Даниил способен быть таким. Абсолютно серьезным. Не улыбаться, не шутить, не подтрунивать надо мной. Кажется, будто там, в предбаннике, его подменили.

– Конечно, – растерянно киваю я, поднимаясь на ноги. – А что случилось?

– Ничего особенного, просто мне нужно срочно вернуться в город.

Хочется узнать подробности, но у Даниила такой суровый вид, что я робею перед ним и не решаюсь больше задавать вопросы. Просто еще раз киваю.

Он возвращается в предбанник, на ходу снимает с вешалки свитер, натягивает на себя. Уже перед дверью на улицу оборачивается и бросает:

– Поспеши, пожалуйста, я пойду прогреть машину. Буду ждать тебя там.

– Две минуты, – в третий раз согласно киваю я.

Когда он уходит, в спешке выкручиваюсь из простыни, пытаюсь натянуть свои вещи на влажное тело. Дается это непросто, но я управляюсь почти в озвученный срок. К счастью, хоть не успела волосы намочить, но они все равно у корней стали влажными, поэтому упаковываюсь по полной программе – шапка Михалыча, куртка, сапоги.

Семеню к сторожке. После жаркой бани ощущать распаренной кожей уличную прохладу – просто непередаваемый кайф. Но насладиться им как следует я не успеваю. На душе тревожно.

Врываюсь в дом, быстро переодеваюсь и переобуваюсь в свои вещи, с неохотой стягиваю с головы шапку.

– Федор Михайлович! – кричу в темноту, надеясь попрощаться.

Но никто не отзывается. И я с неприятным чувством покидаю сторожку, не желая заставлять Даниила ждать. Торопливо ковыляю к «БМВ», утопая каблучками в земле.

В моем пальто и без шапки снаружи уже не так комфортно, поэтому даже едва прогретый салон автомобиля заставляет выдохнуть с облегчением.

– Ничего не забыла? – сухо интересуется Даниил, не глядя на меня.

– Да вроде нет.

– Тогда поехали.

Он дергает рычаг коробки передач, давит на газ, и машина плавно трогается с места.

Какое-то время едем молча. Машину подбрасывает на ухабах, чувство тревоги все нарастает у меня в груди.

Даниил словно забыл о моем существовании. Смотрит только в лобовое стекло, хмурится каким-то своим мыслям. Я сижу тихо как мышка, почти физически ощущая его тяжелое настроение.

Схожу с ума от догадок, что могло произойти? Кто-то из его близких заболел? Умер? Попал в опасность? Из-за чего еще можно так быстро сорваться практически ночью? Часы на панели автомобиля показывают без четверти двенадцать.

– Даниил, что случилось? Я переживаю, – робко спрашиваю я в конце концов.

Он поворачивает голову, на мгновение оторвавшись от дороги, и выдавливает из себя улыбку. Но эта улыбка разительно отличается от всех предыдущих. Лишь губы растянуты в стороны, а в глазах его по-прежнему лед.

– Не переживай, сладкая. Просто возникли кое-какие дела.

5 глава

Всю дорогу в город Даниил молчит, я тоже думаю о своем. Судорожно соображаю, где буду сегодня ночевать. Отель сразу отпадает, потому что у меня нет с собой паспорта. Можно, конечно, попросить Даниила снять для меня номер на свои документы и оплатить его заодно. Он же вроде обещал везде за меня рассчитываться, пока я с ним, вот пусть и отвечает за свои слова... Деньги-то на счету у меня есть, но телефон я так и не зарядила, а значит, воспользоваться ими не смогу.

Глянула украдкой на хмурый профиль своего кавалера и с досадой закусила губу. Нет. Не смогу.

Совесть не позволит мне просить его о таком. Да и признаваться, что меня выгнала из дома родная мама, слишком стыдно.

Умом я прекрасно понимаю, что сейчас такая ситуация, когда нужно засунуть свой стыд куда подальше и попросить помощи. Ночь ведь. Куда я пойду? Но я не могу. Кажется, язык себе прокусить и то проще.

Есть, конечно, у меня еще один вариант... Тая, подруга детства. Раньше она меня часто выручала. Но мы отделились в последнее время, я уже лет сто ей не звонила. Она обижается на меня за это, наверное. И так неудобно появляться именно сейчас, когда у меня случились проблемы... В общем, к Тае идти тоже стыдно. Тем более, вполне может оказаться так, что она не одна.

Когда Даниил тормозит у моего подъезда, я так ничего и не решаю.

– Пойдем, провожу, – говорит он и сразу же выходит из машины.

Я тоже выхожу, не дожидаясь, захочет ли мой джентльмен открыть мне дверь.

У подъезда мы останавливаемся, и мое сердце невольно ускоряет ход. Слишком ярко вспоминается, как вчера Даниил меня здесь целовал. Наверное, сейчас он тоже захочет это сделать.

Поворачиваюсь к нему лицом, чувствуя, как тело постепенно охватывает знакомый трепет.

– Спасибо за шикарный день, – произносит мой спутник.

– И тебе спасибо, – негромко отзываюсь я.

– Жаль, что пришлось прерваться.

Смущенно улыбаюсь.

– Да.

Даниил смотрит в глаза. Делает шаг ко мне, кладет ладонь на талию. Другой касается моей щеки, проводит по ней большим пальцем.

Мое сердце уже готово выскочить из груди. Я жду – вот сейчас этот нереальный парень меня поцелует. Я отчаянно жажду этого, и когда Даниил наклоняется, с готовностью закрываю глаза и размыкаю губы. Чувствую, как к ним прикасаются его пальцы – ласково и очень нежно. И наконец следует поцелуй. Но не такой, как я ожидала. Не страстный, не сметающий все на своем пути ураган, а полная его противоположность. На этот раз Даниил целует меня мягко, спокойно и как-то даже целомудренно, что ли. Без языка, без этого своего наглого натиска. Но от такого поцелуя я испытываю ничуть не меньше эмоций. По телу проходит легкая дрожь.

Мужские губы исчезают внезапно, заставляя испытать жестокое разочарование.

Нет, так не пойдет. Я хочу еще.

Вцепляюсь холодными пальцами в его куртку, тяну на себя, но Даниил деликатно останавливает меня.

– Мне пора ехать, Лялька.

– Слушай, а надолго у тебя эти твои дела? Может, возьмешь меня с собой? – с азартом предлагаю я, заглядывая ему в глаза. – Я не буду мешать, честно. Посижу, подожду в уголочке. Могу даже в машине.

Даниил отрицательно крутит головой.

– Нет, Ляль. Боюсь, слишком долго ждать придется. Иди домой.

С досадой поджимаю губы и несколько раз киваю.

– Ну пока, – улыбается он.

– Ты позвонишь мне? – Этот вопрос из моих уст звучит слишком уж жалко. Но я ничего не могу с собой поделаться. Такое дурацкое чувство внутри, будто мы больше не увидимся. Не знаю, откуда оно взялось.

Но Даниил заверяет меня в обратном.

– Конечно, – уверенно произносит он.

Достаю из кармана ключи, захожу в подъезд. Поднимаюсь в пролет между этажами и смотрю в узкое окошко, как Даниил садится в машину и уезжает. Меня вдруг охватывает такой тоской. Будто пока он был рядом, все остальное отошло на задний план, куда-то очень далеко, а теперь вернулось и обрушилось на меня с удвоенной силой. Эта ссора с мамой... Ужасное чувство, стоять вот так, в своем родном подъезде, когда твоя квартира совсем рядом, но ты не можешь туда войти. И нужно плестись куда-то среди ночи, искать себе ночлег.

Устало бреду к перилам, опираюсь на них, закрываю глаза. А потом и вовсе усаживаюсь на ступеньку лестницы, рискуя испачкать дорогое пальто.

Упираюсь локтями в колени и закрываю руками лицо. Может, зайти хотя бы за паспортом?

Нет. Она наверняка проснется и устроит еще один скандал из-за того, что я заявила так поздно. Лучше уж краснеть перед Таюхой. Да. Пойду к ней. Что еще остается? Только бы подруга была дома...

Посидев на ступеньке еще немного, с неохотой поднимаюсь и плетусь вниз. Выхожу на улицу, где меня тут же обдает холодным порывом ветра. Ежусь. Запахиваю плотнее пальто, втягиваю голову в плечи и быстрым шагом иду в сторону дома, в котором сейчас живет Тая. Это не слишком далеко, примерно три квартала от меня. Расстояние небольшое, но ночью и по такой погоде...

Еще и на улице как-то уж слишком темно, ночь какая-то безлунная. Даже фонари не спасают.

С каждой секундой мерзну все больше, с тоской вспоминая куртку и сапоги Михалыча. Сейчас они бы мне ой какгодились.

Нервно оглядываюсь по сторонам. Хоть у нас и спокойный район, но по ночам всякое случается. Надо было попросить Даниила сразу отвезти меня к подруге, чем я только думала?

К счастью до Таи я добираюсь без происшествий и почти не отморозив себе конечности. С минуту набираюсь смелости и наконец звоню в домофон.

Только бы она была дома. И одна.

Спустя несколько гудков из динамика раздается знакомый сонный голос:

– Ну и кто там еще?

– Тая, привет! Это я, Ляля. Открой, пожалуйста.

– Ляля? – удивленно отзывается подруга, и почти одновременно раздается писк разблокированной подъездной двери. – Заходи...

Когда я поднимаюсь на её этаж, Тая уже ждет, выглядывая на лестничную клетку из тамбура. Она заспанная, взлохмаченная, в длинном теплом халате и тапочках, из чего я делаю вывод, что подруга сегодня ночует одна. Смотрит на меня обеспокоенно. Может, и не обижается вовсе?

Чем ближе я подхожу к ней, тем больше в горле нарастает ком.

– Ну что? – сочувственно спрашивает она. – Опять?

Я всхлипываю и согласно киваю головой.

– Иди сюда. – Тая вытягивает руки, шагает навстречу и крепко обнимает.

Не знаю, что со мной начинает твориться в этот момент. Вроде только что была абсолютно спокойной, а тут вдруг накрывает какой-то тихой истерикой. Слезы градом катятся из глаз.

Подруга крепко прижимает меня, гладит по спине.

– Ну все, все. Идем, – ведет меня к себе домой.

У неё в квартире тепло, красиво и уютно. Мне сразу становится чуточку легче и спокойнее. Я была здесь всего раз, когда Тая только переехала, полгода назад.

– Чай будешь? – гостеприимно предлагает она.

– Ты в курсе, что ты самый лучший человек на земле? – улыбаюсь я сквозь слезы.

– Ой, Лялька, да брось, – смущенно отмахивается подруга. – Разувайся, пойдем на кухню.

* * *

Кухня у Таи, впрочем, как и все остальные помещения в квартире, очень стильная и оборудована по последнему слову техники. За чашкой ароматного чая я в общих чертах пересказываю подруге наш утренний диалог с матерью и постоянно ловлю себя на том, что люблю интерьером. Когда-нибудь и у меня будет такой.

– Она не имеет права тебя выгонять, это и твоя квартира тоже, – возмущённо комментирует Тая мой рассказ.

– Я знаю, – невесело признаю я, безотчетно помешивая маленькой ложечкой свой чай, – но от этого мне не легче.

– Так почему ты ей об этом не скажешь?

– Зачем? Это только вызовет новую порцию обвинений. Я все равно ничего не добьюсь.

– Ох, Лялька... – тяжело вздыхает подруга, – я даже и не знаю, как помочь... Съезжать тебе нужно. И чем быстрее, тем лучше. Поверь на слово, сразу вздохнешь спокойно.

– Да я бы с радостью, Тай. Вот только куда? Снять квартиру или даже комнату на мою жалкую зарплату не получится. Универ если только бросить. Я думала об этом, но блин... Так жалко! Два года адских усилий и затрат, получается, все зря? Да и высшее образование мне необходимо. Не хочу всю жизнь на звонки отвечать.

– Слушай, ну а если у твоего отца помощи попросить? – воодушевленно предлагает она. – Может, разыскать его как-нибудь, поговорить? Вдруг совесть проснется наконец у человека, оплатит тебе жилье хотя бы, пока не отучишься.

При упоминании об отце в груди начинает неприятно тянуть.

– Нет, ты что. Я не хочу унижаться.

– Почему сразу унижаться? Он задолжал тебе вообще-то! Родители обязаны заботиться о своих детях. Ты наоборот ему шанс таким образом дашь карму свою подлатать.

– Да не могу я, Тай. Я когда его последний раз видела, случайно на улице пересеклись, знаешь что было? Он сделал вид, будто меня не узнал.

– Жесть...

– Ну или правда не узнал, но сути это не меняет. Я ни за что не стану ему звонить и что-то просить. Ничего мне от него не надо.

– Да уж... Папаша, блин. Как таких только земля носит...

– Да забей. Я давно на него забила.

Утыкаюсь в свою кружку невидящим взглядом. На самом деле нет, не забила, конечно. Обида порой так и душит, стоит дать слабину. Но я старательно внушаю себе эту мысль. Если ему на меня плевать, то мне на него – тем более.

– Ну надо же что-то делать, Ляль, – сочувственно произносит подруга. – Нельзя же вечно эти унижения терпеть!

Делаю глубокий вдох, стараясь побороть дурацкое чувство стыда, и поднимаю на неё взгляд.

– Слушай, Тай. Можно я перекантуюсь у тебя денек-другой, если это удобно? А потом что-нибудь придумаю.

– Конечно! Живи сколько хочешь! – благодушно восклицает она, но тут же сконфуженно добавляет: – Только это... Когда мой Игорь будет приезжать, тебе надо будет куда-то уходить...

– Само собой, я понимаю, – несколько раз согласно киваю я, тоже слегка смущаясь. – Спасибо тебе большое, Тай. Ты самый лучший друг.

– Ай, ладно тебе, – поднимается на ноги она и забирает со стола свою опустевшую чашку. – Давай допивай свой чай, да спать пойдем. Устала поди? Завтра выходной, успеем еще наболтаться. Тебе ведь завтра никуда не надо?

– Ну... пока не знаю, – скромно пожимаю плечами я, невольно вспоминая о Данииле.

Может, он до завтра решит свои дела и снова меня куда-нибудь пригласит? Было бы здорово. Потому что, кажется, я уже дико по нему соскучилась. Надеюсь только, что на этот раз мы поедем не в лес!

Замечаю, что Таяуха замерла напротив меня с чашкой в руках и внимательно изучает прищуренным взглядом. И вдруг осознаю почему. Прямо сейчас я ведь сижу и улыбаюсь, как последняя дура!

– Никак у тебя кто-то появился? – играя бровями, интересуется подруга. – Точно, ты же с мамой поругалась из-за того, что должна была встретиться сегодня с каким-то парнем! Это он, да? Давай, колись!

Не хотела пока о нём говорить, но моя идиотская улыбка выдает меня с потрохами. Никак не могу усмирить лицо. Радостно киваю головой и закусываю губу изнутри, чтобы не светиться, как новогодняя елка.

– Та-а-ак, – торжественно произносит Тая, усаживаясь обратно за стол, – сон отменяется! Рассказывай давай.

Как ни стараюсь я придать своему лицу серьезный вид – ничего не выходит. Губы так и норовят расплыться в разные стороны, и в конце концов я сдаюсь.

– Ну короче... – Делаю глубокий вдох и начинаю тараторить, как умалишенная: – Мы в тиндере познакомились. Три раза всего виделись, но он просто нереальный какой-то! И знаешь, не в том плане нереальный, что мечта из влажных девичьих грез, нет, на вид он вообще самый обычный, то есть, красавчик, конечно, но одевается как чмошник какой-то, знаешь, но с ним общаться просто безумно интересно! А еще он просто секси, целуется – знала бы ты как! Просто как бог! Я еще ни с кем ни разу даже близко так не целовалась, Тая, поверь! А какая у него фигура! На животе – кубики, рельеф, ты бы, если увидела, офигела бы просто, честное слово. А еще он сама непредсказуемость, предложил мне выходные с ним провести, и знаешь, куда меня повез? В лес! На охоту, блин! Это же надо было додуматься! Я сначала думала, убью его, но потом все было так классно, что...

Тут я спотыкаюсь и замолкаю, глядя в изумленные глаза подруги. Кажется, Тая слегка ошалела от моего безумно-сумбурного монолога.

– Что? – нетерпеливо переспрашивает она.

– Что, кажется, я влюбилась, – выдаю сконфуженно, снова по-идиотски улыбаясь.

А Тая потрясенно качает головой.

– Господи-боже-мой...

– Что? – смеюсь я.

– Даже и не знаю, посочувствовать тебе или поздравить, подруга, – поясняет она, разводя руками.

- Почему сразу посочувствовать-то? – снова смеюсь я.
- Ну так эко тебя накрыло! Ты бы себя видела.
- Да я примерно представляю!
- Ну а он-то что?
- В смысле?
- Ну как к тебе относится? Тоже влюблен?
- Откуда ж мне знать, – весело пожимаю плечами. – Хочется верить, что да. Ну по крайней мере, смотрит он на меня очень даже... заинтересованно.
- У вас что-то было уже? – сузив глаза, интересуется Тая.
- Казалось бы, обычный вопрос. Но мне почему-то становится от него жарко.
- Нет, не было. Просто страстно целовались, – смущенно признаюсь я.
- А где кубики увидела тогда?
- Вспоминаю, как слабовольно я поддаюсь на уговоры Даниила пойти с ним в баню, и смущаюсь еще больше. Даже и рассказывать о таком как-то неловко.
- Да... Так вышло.
- Понятно... Удивительно, конечно. Никогда бы не подумала, что на тиндере можно кого-то адекватного найти. Я думала, там одни придурки да извращенцы, – выдает подруга.
- Закатываю глаза и смотрю на неё с укором.
- Ну я ведь сижу на тиндере. Но вроде не дура и не извращенка.
- Да я про мужиков говорю!
- А какая разница?
- Да нет, никакой, просто... Ну, ты бы это... Не торопилась влюбляться, в общем. Пообщайтесь сначала нормально, получше узнай его.
- Ну само собой, Тай! – возмущенно цокаю языком я. – Я не в том же смысле влюбилась – что прямо влюбилась! И все, завтра под венец. Нет. Просто он такой классный, хоть и не без странностей, конечно... Но очень понравился мне. Понимаешь?
- Понимаю. Я очень рада за тебя, Ляль. Пусть он окажется хорошим парнем, и все у вас сложится замечательно.
- Аминь, – улыбаюсь я.
- Как его зовут-то? Фотка есть? Покажи хоть?
- Да у меня телефон сел! Кстати, куда можно зарядку воткнуть? – спохватываюсь я и тут же забываю об этом, снова по-идиотски улыбаясь: – А зовут его Даниил. Обалденное имя, скажи ведь?
- Ага, просто огонь, – по-доброму смеется надо мной Тая.

* * *

Тая выдает мне комплект чистого постельного белья и свою пижаму, после чего помогает разложить и застелить диван в гостиной.

– Розетка там внизу, сразу за спинкой, – подсказывает она, указывая направление пальцем. – В ванной в шкафчике есть новая запечатанная зубная щетка, можешь взять ее. Свет можно выключать и включать хлопком. Что еще... Вроде все сказала. Ну, пойду я тоже спать. Приятных тебе снов.

– Спасибо огромное, Тай. Не знаю, что бы я без тебя делала, – вздыхаю я.

– Да перестань, Ляля. Ничего особенного. Уверена, ты бы меня тоже на улицу не выгнала в аналогичной ситуации.

Пытаюсь улыбнуться в ответ на это и поджимаю губы. Снова чувствую легкий укол вины.

Подруга подходит ко мне, чтобы поцеловать в щеку, а я заключаю её в крепкие объятия. Какая же она хорошая.

Оставшись одна, первым делом распечатываю купленную Даниилом зарядку и втыкаю её в телефон. Снова ловлю себя на очередном идиотизме. Ласково глажу пальцем новенький белый проводок и улыбаюсь. Это ведь, получается, как бы подарок от моего Дастина Хоффмана. И тут же закатываю глаза, поражаясь самой себе. Какой к черту подарок? Это всего лишь зарядка для телефона, которую я сама же у него и выпросила!

Но все равно. Прикоснуться к ней и заряжать ею свой телефон безумно приятно.

Это клиника, да?

Когда на экране наконец вспыхивает изображение батареи с красным индикатором, оставляю шнур вместе с телефоном в покое. Переодеваюсь в предоставленную мне пижаму и забираюсь под одеяло. Хлопаю в ладоши, чтобы погасить свет.

Закрываю глаза и с наслаждением расслабляю мышцы. Диван у Таи очень удобный, постельное белье потрясающе пахнет лавандой. После такого безумного дня что может быть прекраснее? Мне есть где спать. Не нужно тратить деньги из отложенных на университет. А еще у меня появился парень. Наконец-то! Я так давно об этом мечтала. И пусть он не совсем как из моих фантазий, но все равно классный. Не терпится скорее снова увидеть его.

А сна у меня ни в одном глазу. В голове без конца всплывают обрывки сегодняшнего дня. Остроумные фразы Даниила. Недвусмысленные взгляды. Прикосновения. Поцелуи... Грудь щемит от тихого восторга. Скулы уже просто сводит от улыбки.

Тренькает мой телефон, извещая о том, что ожил. Я как безумная бросаюсь к нему, подхватывая с пола. Может, Даниил что-нибудь мне написал?

Но в мессенджере пусто. В тиндере несколько новых сообщений, но все не от него. Сразу становится как-то грустно. Драмы добавляет тот факт, что ни от мамы, ни от отчима также нет ни одного сообщения или пропущенного звонка. Уже глубокая ночь, но их совершенно не волнует, где я.

Что ж, не в первый раз.

Максимальный срок, на который я раньше уходила из дома – четыре дня. И за все четыре дня мне никто ни разу не позвонил и не поинтересовался, жива ли я. Так почему я каждый раз надеюсь, что может быть как-то иначе?

Не хочу снова возвращаться домой, поджав хвост и наплевав на свою гордость. Да, это и моя квартира тоже. Да, по закону я имею право там жить. Но как же противно, кто бы знал...

Права Тая, надо придумывать что-то. Так не может больше продолжаться. Еще несколько лет, пока не закончу универ, я просто не выдержу.

Тяжело вздыхаю, переворачиваюсь на бок и поджимаю колени к груди. От хорошего настроения не осталось и следа.

Что же мне делать?

Допустим, первое время поживу у Таи. Интересно, она из вежливости сказала «живи сколько хочешь», или это действительно её не обременит? Что будет, если узнает её Игорь, вдруг он будет против?

Не хотелось бы создавать подруге неудобства. И спросить её об этом как-то неловко. У меня вообще, как только разговор заходит о Таинном любовнике, сразу немеет язык.

Дело в том, что Игорь женат и имеет двоих детей. А еще он некрасив и давно уже не молод. Но зато сказочно богат. Такой вот расклад.

Я не хочу осуждать Таю, не хочу думать о ней плохо. Ведь знаю её с детства. Она хорошая, добрая девушка. Она лучший на свете друг. Но...

Но когда я узнала об этих ее отношениях, между нами словно невидимая стена выросла. Из-за этого мы и отдалились друг от друга. Из-за этого мне сложно было ей звонить. Сегодня впервые за долгое время мы разговаривали как прежде, без этой неловкой натянутости.

Я не считаю себя вправе осуждать подругу, но все внутри меня противится такому её выбору. Да, у нее теперь все шикарно. Двухкомнатная квартира в элитной новостройке, обуче-

ние в престижном вузе оплачено на несколько лет вперед и вообще никаких проблем с финансами. Но мне кажется, не стоит оно все того. И можно было как-то по-другому этого достичь. Пусть не сразу... Но Тая заслуживает лучшего. Сердце болит за нее.

Я плохая подруга. Потому что боюсь открыто поговорить с ней об этом. А взамен делаю вид, что все в порядке, и натянуто улыбаюсь. Разве так поступают друзья?

С такими невеселыми мыслями я и засыпаю.

Мне снится Даниил. Такой классный сон, что даже не хочется просыпаться.

Но утро наступает неизбежно. Реальность прогоняет сон. Я разлепляю глаза и первым делом, конечно же, бросаюсь проверять телефон – не писал ли Даниил. Но, к великому разочарованию, от него ни строчки.

Набравшись смелости, пишу ему сама.

«Привет! Как ты? Решил свои дела?»

Жду ответа очень долго, каждую минуту проверяя мессенджер. Но Даниил не отвечает. Отчего я впадаю в страшную тоску.

Не пишет и не звонит он мне весь день, а когда я решаюсь набрать его сама – ответом мне служат лишь длинные гудки и бездушный голос автоответчика.

«Эй, ну напиши мне уже хоть что-нибудь. Хоть смайл отправь, чтобы я знала, что ты там хотя бы живой»

Доставлено. Прочитано. Ответа нет.

Я психую. Злюсь. Ну неужели так сложно пару слов написать? Набираю снова, желая высказать все, что о нем думаю.

А он и вовсе отключает телефон.

Негодую всеми фибрами души. Открываю его контакт и собираюсь бросить в черный список. Но в последний момент отменяю. Не поднимается рука.

Ну что я, в самом деле? Может, занят он. Не может говорить. Важные дела какие-нибудь. Весь день. Всякое бывает. А я тут в истерике бьюсь, как дура последняя. Освободится и позвонит.

Конечно, позвонит! Не может же он взять и вдруг потерять ко мне интерес?

Но Даниил больше не звонит мне. Ни на следующий день. Ни через день. И даже через целую неделю от него никаких вестей.

6 глава

Я уже больше недели живу у Таи, и меня почти не мучает совесть. Потому что подруга никоим образом не намекает, что мне пора бы задуматься о переезде, скорее наоборот. Постоянно говорит, как здорово и нескудно жить вдвоем. Все вечера напролет мы взахлёб болтаем, обсуждая скопившиеся за последние полгода события. Смотрим фильмы за ужином. Поглощаем сладости. А по утрам плетем друг другу косы и делаем макияж.

Здесь, рядом с ней, я чувствую себя гораздо спокойнее и счастливее, чем в родном доме. И все же понимаю, что вечно так продолжаться не может. Отчего на душе у меня полный раздрай.

Из дома мне так ни разу и не звонили, впрочем, другого и не следовало ожидать. Съездить туда, чтобы хотя бы забрать кое-какие свои вещи, я до сих пор не могу себя заставить.

Как представлю себе убийственный взгляд мамы, так холодок по коже бежит и хочется поежиться.

Обычно после моего возвращения мы еще несколько дней с ней не разговариваем. При этом она при каждом удобном случае смотрит на меня так, что хочется умереть. Будто я пустое место. Несчастный таракан, которого противно видеть, а раздавить не хватает сил. Потому что она слишком добрая.

В общем, пока продолжаю жить у Таи, как самая настоящая беженка. Хорошо еще, у нас один размер, и подруга выделила мне пару своих блузок, чтобы мне было в чем ходить на работу.

О Данииле стараюсь не думать. Конечно, я не ожидала, что он вот так возьмет и кинет меня. Наверное, все, что произошло между нами, было для него всего лишь забавой. Ничего не значащим небольшим приключением. А я уже напридумывала себе всякого...

Сама виновата. Не надо было позволять ему лишнего. Еще после первой встречи в машине следовало пощечину ему залепить, когда внаглую целоваться полез. И в лес с ним ездить не надо было. Какое счастье, что тогда в бане у нас до главного не дошло! Даже страшно представить, как бы я себя сейчас чувствовала, если бы он тогда добился своего.

Я просто слишком влюбчивая. Всегда была такой. Стоит начать испытывать к парню симпатию, я не успеваю опомниться, как уже придумываю имена нашим будущим детям. Знаю, идиотизм полнейший, но это сильнее меня. Наверное, такой уж я родилась.

А может, все дело в том, что в мои двадцать с небольшим лет у меня до сих пор еще ни разу не было серьезных отношений. Максимум месяц. А потом либо я теряю интерес, либо ко мне теряют интерес. Второе, конечно, гораздо обиднее. Потому что очень редко попадаются парни, в которых не разочаровываешься сходу. А мне так хочется любви. Ходить на свидания, держаться за руки, целоваться под дождем. Не знаю, почему именно под дождем, но есть у меня такая фантазия...

Что сказать, теперь моя неумная фантазия полностью принадлежит Даниилу. Как я ни одергиваю себя, как ни злюсь, она так и норовит подкинуть в голову картинку нашей случайной встречи где-нибудь в супермаркете. Или в ночном клубе. И даже схему дальнейших событий, включая жаркие поцелуи, а после – мой жесткий отказ в следующей встрече. Такая вот мечта о маленькой сладкой мести за его поступок. Хотя Даниила вряд ли пустят в ночной клуб, фэйс-контроль он точно не пройдет...

Каждый раз, когда я вспоминаю своего горе-кавалера, в груди начинает неприятно тянуть. Будто я потеряла что-то очень важное. Что-то, чего на самом деле у меня никогда не было.

Нет, ну вот опять я. Господи, да сколько можно уже о нем думать? Все, не хочу больше. Не заслуживает он этого. Очередное разочарование.

Чтобы хоть как-то отблагодарить Тая за гостеприимство, я почти каждый день готовлю что-нибудь вкусненькое. Повар из меня тот еще, получается через раз, но я стараюсь изо всех сил, тщательно выискивая в интернете лучшие рецепты для «чайников».

А сегодня я замахнулась на борщ. Старательно раскладываю на столе заранее купленные продукты, рядом с ними помещаю телефон с открытым рецептом. Разминаю пальцы, настраиваясь на подвиг. Но тут раздается хлопок входной двери – Тая вернулась домой. Бросаю все и бегу ее встречать.

- Привет! Ну как дела в универе? – целую подругу в щеку, помогая ей снять пальто.
- Да все нормально, – улыбается она. – А у тебя как рабочий день прошел?
- Да тоже как обычно. Я тут борщ собралась готовить.
- Ого! Ну ты просто огонь, Ляль. Вот же повезет твоему будущему мужу!
- Ой, и не говори, – усмехаюсь я.

Тая разувается и идет в ванную, а я возвращаюсь на кухню. Сосредоточенно перечитываю рецепт, соображая, как к нему подступиться. В конце концов решаю начать с чистки и подготовки овощей.

Подруга заходит на кухню, когда я уже вовсю воюю с картошкой. Всегда ненавидела ее чистить, еще со времен работы в «Берлоге». Это пытка какая-то просто.

– Ляль...

– А? – поворачиваю я голову и смотрю на подругу.

Я знаю ее слишком давно, чтобы сходу определить – что-то не то.

– Сейчас Игорь звонил. Он хочет приехать сегодня, – смущенно произносит она, подтверждая мою догадку.

– Да, хорошо, – с готовностью киваю я, быстро поднимаясь со стула. – Я тогда сейчас соберусь и уйду.

– На всю ночь или только на вечер, не сказал. Я позвоню тебе, когда он уедет.

– Ага.

Я торопливо убираю чашку с водой и плавающими в ней очищенными клубнями в холодильник. Туда же начинаю перемещать остальные овощи со стола.

Подруга ненадолго уходит с кухни. Но потом возвращается и сует мне в руки несколько свернутых пополам купюр.

– Возьми вот, это на гостиницу, если он вдруг решит остаться на ночь.

– С ума сошла? – возмущенно округляю я глаза. – У меня есть деньги!

– Я ведь знаю, что ты откладываешь на университет. А для меня это ерунда. Возьми, пожалуйста, Ляль.

– Нет, Тай, я не могу. Ты и так много для меня делаешь.

– Да господи, что я делаю? Выгоняю тебя на ночь глядя непонятно куда. Возьми деньги, так мне будет спокойнее.

– Тая, ты гонишь, что ли? Ты наоборот меня приютила, выручила очень. Не возьму я твои деньги, успокойся, пожалуйста.

Подруга открывает рот, явно собираясь снова мне возразить, но в эту минуту на столе звонит мой смартфон. Я как ошпаренная бросаюсь к нему.

На экране светится короткий номер «900», и я с разочарованным вздохом сбрасываю звонок. Снова из банка, наверняка хотят предложить очередной «выгодный» кредит. Как же они достали...

– Что, ты всё ещё ждёшь, что он позвонит? – с жалостью разглядывая меня, спрашивает Тая.

– Да нет...

– Ну я же вижу.

– Да знаешь, просто осадок остался, ничего не могу с этим поделать. Обидно, конечно, что меня так кинули. Наверное, я недостаточно интересная девушка, чтобы со мной встречаться, – скатываюсь до самобичевания я.

– Ну зачем ты так, Ляль, – сочувственно произносит подруга. – Ты офигенная девушка. Не девушка, а мечта. Что? Я серьезно. Если бы я была парнем, женилась бы на тебе сразу. А у Даниила этого твоего, может, проблемы просто какие-нибудь серьезные нарисовались. Ты сама говорила, ему кто-то позвонил, и он сорвался. Мало ли, какие у него могут быть дела? Ну либо он совсем дурак.

– Знаешь, раньше, когда мне парни не звонили, я тоже постоянно думала – наверное, что-то случилось. У него просто какие-то проблемы. Но это всегда оказывалось не так.

– А давай я ему позвоню со своего телефона? Ну просто проверить, правда он тебя в черный список добавил или просто трубу потерял?

Хлопаю глазами, с глупым видом уставившись на подругу. И зачем только она это предложила? Сердце мгновенно забилося тяжелее от вновь вспыхнувшей надежды. Но с другой стороны, лишний раз убедиться, что он говнюк, мне ведь не помешает? Если сейчас окажется, что телефон Даниила на самом деле включен и работает исправно, я получу подтверждение, как была права на его счет, и возможно, это позволит мне быстрее забыть...

– А давай! – выпаливаю с азартом, пока не передумала.

Диктую номер Тае, она быстро его набирает, подносит к уху гаджет. Я практически не дышу.

– Телефон отключен, – с победным видом изрекает подруга через пару мгновений и показывает мне экран, предлагая самой убедиться. – Ну, что я тебе говорила? Он просто потерял по ходу свою трубу. Или разбил. Или украли. Потому и позвонить тебе не может. А пароль от тиндера стопудово забыл!

– Думаешь? – с сомнением спрашиваю я, чувствуя, как замирает сердце в груди. – Господи, а если с ним и правда что-то случилось? Блин, я сейчас с ума сойду! И что теперь делать?

– погоди, Ляль, успокойся. Давай поступим так. Я Игоря попрошу, чтобы он пробил твоего Даниила. Кто такой, где живет, чем дышит. И мы тогда точно узнаем, достоин он твоих переживаний или нет. И все ли с ним в порядке.

Я изумленно смотрю на Таюху.

– Даже не знаю, удобно ли это... Зачем твоему Игорю искать какого-то парня твоей подруги?

– Это уже мои проблемы, Ляль. Я найду способ его убедить. К тому же для него это раз плюнуть, у него везде куча связей.

– Ну если у тебя получится, если это удобно... – неуверенно отвечаю я. – Я буду тебе очень благодарна. Очень. Вдруг и правда с ним что-то случилось?

– Скинь мне на телефон всё, что знаешь о нём. Имя, фамилию, номер телефона.

– Фамилию не знаю, только имя и номер телефона. О, я знаю еще номер машины!

– Отлично, подойдёт.

– Спасибо тебе огромное, Тай!

– Да пока не за что. Возьми деньги, – вспоминает она, предпринимая новую попытку сунуть купюры мне в руки.

– А вот это нет. Даже не думай, – снова начинаю отнекиваться я.

* * *

От Таи ухожу в смешанных чувствах. Её деньги я все-таки не взяла. Она обиделась, кажется. Ну как я могла взять, просто не знаю? Неправильно это как-то. Подруга и без того много делает для меня.

Нахожу в тугисе ближайшую местную кофейню и отправляюсь туда.

Без труда отыскиваю отдельно стоящее одноэтажное здание с яркой вывеской, толкаю стеклянную дверь. Внутри меня встречает очень приятный, располагающий к отдыху интерьер. Вот только в зале пусто, несмотря на вечернее время, что немного меня настораживает. Но зато очень красиво и уютно. Чем-то напоминает то место, куда меня приглашал на первую встречу Даниил. Кажется, это одна и та же сеть. Да, точно! А я еще думаю, название такое знакомое...

За стойкой меня приветствует улыбчивая девушка бариста в идеально отглаженной форменной рубашке, я дружелюбно улыбаюсь в ответ. Заказываю кофе, не глядя в меню, и чуть не падаю в обморок, когда мне озвучивают счёт. Кофе здесь стоит как ужин в недорогом ресторане! Но отказываться от заказа и уходить – слишком поздно. Я лучше провалюсь на месте от стыда. Поэтому, скрипя зубами, подношу телефон к терминалу для оплаты.

Забираю свой драгоценный латте и располагаюсь за столиком у окна. Бросаю пальто на спинку соседнего стула и впадаю в рефлексия.

Надеюсь, что с Даниилом все хорошо. От одной мысли, что с ним могло произойти какое-нибудь несчастье, становится дурно. Уж лучше пусть окажется, что он действительно меня продинамил! Мда, наверное, впервые в жизни я мечтаю о таком. Ну в идеале, конечно, чтобы все оказалось так, как говорит Тая – Даниил просто потерял свой телефон, а номер восстановить пока не успел или не смог. Вот только чудес не бывает, за свои двадцать лет я это четко уяснила и на такой исход надеюсь слабо. Но все же надеюсь.

А еще я надеюсь, что Игорь сегодня всё-таки не останется у Таи ночевать. Потому как подруга права – деньги из своих накоплений на университет тратить мне крайне нежелательно. Интересно, как часто он вообще к ней приезжает? За прошедшую неделю не появлялся ни разу. Но что если та неделя была исключением? Пару раз в месяц переночевать в недорогом отеле я еще могу себе позволить, но вот если подобное будет повторяться чаще... Что же тогда мне делать? Тупик какой-то получается.

Тяжко вздыхаю, кручу в руках чашку. С жильем надо что-то решать. Может, попробовать поискать себе еще одну работу?

Телефон брякает в кармане, отвлекая от невеселых мыслей. Достая и читаю сообщение от Таи – Игорь остается на ночь. Снова тяжело вздыхаю.

Пью свой кофе, который, к слову, вполне неплох, но ничего сверхъестественного за такие деньги я в нем не нахожу. Открываю приложение букинга на смартфоне и начинаю подыскивать себе недорогой отель на сегодняшнюю ночь. Внимательно вчитываюсь в отзывы, желая в этот раз избежать сюрпризов.

Наконец, отель найден и забронирован, а дорогуший кофе допит. Я вызываю себе такси.

Надеваю пальто и иду на выход, уткнувшись в экран своего смартфона – пытаюсь запомнить марку и номер подъехавшей машины в приложении такси. И уже в дверях налетаю на какого-то мужчину, который тоже был слишком увлечен своим телефоном, чтобы заметить меня. Мы с ним буквально врезаемся друг в друга, чуть не сшибая с ног, и от столкновения – о ужас! – мой телефон вылетает у меня из рук и через мгновение с грохотом приземляется на гранитный пол. Мое сердце ухает вниз вместе с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.